

Русское издание журнала
ALTINOLUK

Ноябрь-Декабрь / 2009 № 6 (35)

Золотой РОДНИК

Исламский духовно-просветительский журнал

Издается с 2001 года

- Курбан — это посвящение
- Стать человеком Корана
- Первая встреча с Кораном
- Коран, семья, дети

Наши дома и КОРАН

Аяты для размышления

«Тот, кто надеется предстать перед своим Господом (в благоволении), пусть вершит праведные дела и не ставит в один ряд в служение своему Господу никого более»

(Сура «аль-Кяхф», 18/110).

«Скажи: «Нас постигнет лишь то, что предначертано Аллахом. Он - наш Покровитель. Пусть только на Аллаха уповают верующие»»

(Сура «ат-Тауба», 9/51).

«Все блага, которые у вас есть, - от Аллаха. И если с вами случится какая-либо беда, то взывайте с мольбой к Нему»

(Сура «ан-Нахль», 16/53).

«Скажи [, Мухаммад]: "Не равны [запретное] мерзкое и [дозволенное] прекрасное, хотя бы даже изобилие мерзкого и восхищало тебя". Бойтесь же Аллаха, обладатели разума.

Может быть, вы преуспеете»

(Сура «аль-Маида», 5/100).

Дорогой Читатель!

Представьте такую ситуацию: неожиданно Вам предложили выбрать один из двух домов. Первый дом хорош собой: новый, посажен на крепкий фундамент, прочные стены хранят тепло, потолки высокие, окна широкие, кухня просторная, комнаты удобно размещены. Стоит этот дом в ухоженном саду, на надежном берегу большой реки.

А другой дом — разрушенный, потолки обвалились, стены превратились в руины, стекла окон разбиты, ступеньки осыпаются, деревья в саду высохли и стали темными.

Какой же из этих домов Вы выберете?

«Что за вопрос? — возмутится читатель. — Кто же выберет развалины?!»

Конечно же, каждый человек хочет жить в добротном светлом доме.

Человек вправе выбрать самое лучшее для себя.

Но иногда он впадает в беспечность и в таком состоянии может выбрать не самое завидное для себя положение.

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) говорил: «Тот, в чьем сердце нет ни капли Корана, подобен разрушенному дому».

Пусть же наши сердца и дома будут наполнены светом Корана.

Аминь!

С уважением ко всем читателям, «Золотой Родник».

Представительства:

- Все права защищены.
- При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.
- Ответственность за статьи, опубликованные в журнале, несут авторы.
- Заказы на приобретение журнала направлять официальному распространителю и в региональные представительства. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях.

Российская Федерация:

Москва:	Издатель - Издательская группа «СAD», + 8 499 906 67 17; izdatelstvo-sad@yandex.ru
Санкт-Петербург:	+ 8 905 233 34 72
Казань (Татарстан):	+ 8 927 419 10 96; kik@hitv.ru
Уфа (Башкортостан):	+ 8 960 399 20 22; + 8 937 315 53 16; sad-ural@yandex.ru
Саранск (Мордовия):	+ 8 927 195 83 83; + 8 83441 32396; fagim-shafiev@rambler.ru
Махачкала (Дагестан):	+ 8 928 550 59 95
Дербент (Дагестан):	+ 8 928 5798800
Грозный (Чечня):	+ 8 928 745 45 56
Пермь:	+ 8 909 100 14 93; islamahiskali@yandex.ru
Челябинск:	+ 8 963 089 32 61
Пенза:	+ 8 8412 34 59 69; + 8 906 396 73 50
Ульяновск:	+ 8 917 619 22 22
Иркутск:	+ 8 902 173 08 56
Ахтубинск:	+ 8 927 551 51 88
Самара:	+ 8 927 007 57 36
Омск:	+ 8 904 322 70 31
Красноярск:	+ 8 913 582 95 37
Белоруссия - Минск:	+ 37 529 687 45 04
Украина - Киев:	+ 38 067 409 01 21
Крым:	+ 38 067 922 93 69; fatihkaraburc@yahoo.com
Казахстан:	+ 8 3272 53 49 64; + 7 300 379 18 23; hsezer@rambler.ru
Кыргызстан:	+ 996 312 531125; bashak2006@yahoo.com
Азербайджан:	+ 99 450 371 77 03; salihzekimerc@yahoo.com
Грузия:	+ 995 99221073; ahmetyasinelif@hotmail.com
Турция:	zolotoyrodnik@mail.ru

Издание распространяется согласно разрешению Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия на распространение продукции зарубежных периодических печатных изданий на территории Российской Федерации. РП No: 12 от 23.01.2006

Место издания: Московская типография No. 13,
105005 г. Москва, Денисовский переулок, 30.

Тираж: 10.000 экземпляров

СОДЕРЖАНИЕ

Актуально

4 Самокритика в жизни мусульманина

С момента возникновения Ислама и до сегодняшнего дня мусульмане также пытались себя проверить и оценить. Ведь этого требует, в первую очередь, Коран.

Толкование Корана

8 Сура «аль-Кариа»

Это сто первая сура Священного Корана. Она состоит из одиннадцати аятов. Нет никаких разногласий по поводу места её появления. Содержание суры говорит о том, что она одной из первых была ниспослана именно в Мекке.

Культура Ислама

12 Наследие Самарканда

Самарканд — жемчужина Ближнего Востока. До сих пор остаётся загадкой, что означает это название (возможно, от имени легендарного царя тюрок — Самара) ровно также, как и неизвестно время основания этого удивительного узбекского города.

Портрет

16 Хан Улугбек

Город Самарканд знаменит обсерваторией «Улугбек», построенной в 1428 г. правителем державы Тимуридов — Улугбеком, полное имя которого Мухаммад Тарагай ибн Шахрух 22 марта 1394 — 27 октября 1449.

В свете Ислама

20 Курбан — это посвящение

Своими знаниями, размышлениями и жизненным опытом делится с читателями нашего журнала профессор, доктор богословия Хасан Камиль Йилмаз.

Издание содержит упоминание Имен Аллаха и Его Пророков.

Просьба относиться к журналу бережно и уважительно.

28 Стать человеком Корана

И какое бы воздействие Коран ни оказывал на сахабов, было одно общее для всех правило: аяты Всевышнего размягчали их сердца, в основу их внутренней сущности размещалась богобоязненность.

Из сада души

37 Наши дома и Коран

В период жизни нашего Пророка (самьялаху алейхи ва самьям) под словосочетанием «мусульманский дом» подразумевались дома, из которых, подобно гулу пчелиного роя, доносилось чтение Корана. Такова была Медина.

Тема номера

40 Дорога в Иерусалим

Иерусалим — это где-то там, далеко, где зной... А фотография замечательная! Он внимательно рассматривал её, и внутри него заиграла какая-то музыка.

Рассказ

45 Коран, семья, дети

Разговаривать с профессионалом всегда интересно и полезно: собеседник лаконично, грамотно, а бывает и неожиданно вносит новизну в наше понимание обсуждаемой темы.

Интервью

54 Моя алифба

Милая моя бабушка! Как сладко пахнут её мозолистые руки, когда она мягко касается моих щек. Птички садятся на голову бабушки, и покрывают её белый платок. В руках у меня алифба, я, сидя на коленях рядом с бабушкой, читаю.

Детская страничка

Актуально

- 4 Самокритика в жизни мусульманина

Толкование Корана

- 8 Сура «аль-Кариа»

Культура Ислама

- 12 Наследие Самарканда

Портрет

- 16 Хан Улугбек

В свете Ислама

- 20 Курбан — это посвящение

Из сада души

- 28 Стать человеком Корана

Из жизни

- 34 Первая встреча с Кораном

Тема номера

- 37 Наши дома и Коран

Рассказ

- 40 Дорога в Иерусалим

Интервью

- 45 Коран, семья, дети

Для размышления

- 50 Из дневника родителя

Современность

- 52 Добрые традиции

Детская страничка

- 54 Моя алифба

САМОКРИТИКА В ЖИЗНИ МУСУЛЬМАНИНА

■ Азиз Ускюдарлы

Самокритика — это проверка и оценка человеком самого себя, своей натуры, чувств, веры, мыслей и поведения. Самокритика означает своего рода ревизию своей личности, отчёта и последующего привлечения себя к ответу.

*« Проверив себя, ты откажешься
от проверки других »*

(Д. Руми, «Маснави», IV).

Попытаться оценить и изменить себя могут не только индивидуумы, но и группы, организации, и даже целые народы. Например, люди могут переоценивать своё духовное состояние и материальное положение, общества — свою эффективность, организации — цели и средства, народы — своё место на мировой арене и состояние взаимоотношений. С момента возникновения Ислама и до сегодняшнего дня мусульмане также пытались себя проверить и оценить. Ведь этого требует, в первую очередь, Коран. Согласно Священной Книге (Сура «аль-Кыяма», 75/2), которая клянётся упрекающей себя душой, никто не должен даже пытаться говорить, что у него нет изъянов. Ведь плоть человека беспрестанно побуждает его ко злу. Тем, кто в Судный День попытается, не осуждая себя, свалить вину на Шайтана, тот посоветует искать собственные недостатки (Сура «Ибрахим», 14/22).

Прежде всего, человек должен вернуться к своим истокам (Сура «аль-Анбийя», 21/64, сура «ар-Рум», 30/8), посмотреть на себя с намерением исправиться (Сура «аль-Маида», 5/105), оградиться от ненасытного «Я» (Сура «аль-Хашр», 59/9), и позаботиться о бла-

гочестии собственном прежде, чем призывать к нему других (Сура «аль-Бакара», 2/44). Наш Пророк (саллаллаху алейхи ва саллям) призывал исправлять свои ошибки и призывать к ответу самих себя до того, когда придет смерть. «Нет большей прозорливости, нежели понимание человеком собственных недостатков» — говорят в народе.

Такого же отношения к своим ошибкам требовали праведные халифы. Умар (радыяллаху анху), когда его избрали в качестве халифа, однажды вышел перед мусульманами и произнёс: «О, люди! Что вы будете делать, если я совершу ошибку?». В ответ на это один человек, похожий характером на самого Умара (радыяллаху анху), волнуясь, показал свою саблю и ответил: «Мы поправим тебя своими саблями». После такой реакции праведный Умар (радыяллаху анху) распротёр свои ладони и прочитал следующую молитву: «Хвала Аллаху за то, что у меня есть подданный, который может меня поправить!»

Посмотреть на себя честными и правдивыми глазами, оценить свои поступки гораздо труднее, чем оценивать и критиковать другого человека.

*«О, глаза, плачущие по другим!
Поплачьте немного о себе»*

(Д. Руми, «Маснави», II).

Не зря говорят: «Даже если вина — золотой кафтан, никто не захочет его надеть».

Способность воспринять критику связана с тем, что мы признаем за собой право на совершение ошибок. Понимание этого даёт нам возможность адекватно воспринимать критику.

Видение собственных ошибок, недостатков и отрицательных сторон — некая человеческая добродетель, приобрести которую возможно лишь избавившись от высокомерия и гордыни. Слишком высокая самооценка закрывает путь к исправлению и самосовершенствованию.

Человек должен, в первую очередь, раскрыться перед самим собой и послушать самого себя. «О, глаза, плачущие по другим! Поплачьте немного о себе», (Д. Руми, «Маснави», II); «Проверив себя, ты откажешься от проверки других» (Д. Руми, «Маснави», IV) — говорил поэт Мавляна

Недостаточно если человек только видит свои ошибки, и ничего не пытается изменить. Что толку от диагностики без лечения? Человек, ко-

торый подвергает себя самокритике и спокойно её воспринимает, получает возможность сделать шаг на пути к собственному благу, улучшить свои отношения с окружающими.

Размышляя о критике и самокритике, попробуем ответить сами себе на несколько вопросов:

Можем ли мы временами поспорить сами с собой, можем ли чаще критиковать себя? Даём ли возможность окружающим, за которых отвечаем, в том числе своим супругам и детям, критиковать нас? Могут ли зависимые от нас люди, не испытывая стеснения и неудобств, критиковать некоторые наши недостатки? В состоянии ли мы дать им возможность и силы для этого? Знаем ли мы, что не каждая критика есть попытка очернить, что критика из добрых побуждений является созидательной и плодотворной?

Мы должны очистить и осветить себя, обращаясь к самокритике и веря в то, что мы не безупречны. Шайтан и наша собственная натура могут обмануть нас, но, двигаясь к собственному совершенству, мы способны находить свои ошибки и исправлять их.

ПУТЬ СЕРДЦА

Осман Нури Топбаш

14 x 23 см

256 стр.

ISBN 978-5-902855-91-0

«Путь сердца» — первая книга из «Библиотеки журнала 'Золотой Родник'» — нового издательского проекта, подготовленного журналом «Золотой Родник» совместно с издательством «Сад».

Книга «Путь сердца» из серии «Духовные наставления» представляет собой сборник наставлений и бесед на духовные темы постоянного автора журнала «Золотой Родник», известного исламского аима и духовного наставника Османа Нури Топбаша. Более двадцати наставлений освещают различные грани сложного процесса духовного совершенствования мусульманина.

Как же мусульманин может понять, поднимается ли его духовный уровень?

Если в духовной жизни мусульманина начали происходить перемены, и он стал получать особое удовольствие от служения Всевышнему, с большим желанием, внимательностью, размышляя, стал читать Коран; с легкостью и искренностью начал помогать людям ради Всевышнего; стал вовремя совершать намаз, с душой, в восторге веры; если он свою нравственность стал исправлять в соответствии с примером великого Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям), то путь его сердца прекрасен.

Но если мусульманин с трудом, с ленью, небрежно и неохотно совершает повеления Всевышнего, и если он считает достаточным то, немного, что он делает ради Аллаха, если его нравственные качества далеки от примера Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), то сложно сказать, что такой человек преуспел на пути сердца...

*Книга адресована широкому кругу читателей,
стремящихся идти по пути сердца.*

СУРА «АЛЬ-КАРИ'А»

■ Эрдоган Баш

ВВЕДЕНИЕ

Это сто первая сура Священного Корана. Она состоит из одиннадцати аятов. Нет никаких разногласий по поводу места её появления. Содержание суры говорит о том, что она одной из первых была ниспослана именно в Мекке.

Своё название берёт от слова «кари'а» (поражающее) в первом аяте, которое является одним из определений Конца Света. Кари'а — не только название суры, но и её содержание. Ведь тема данной главы Корана полностью посвящена Концу Света. Здесь мы видим загробную жизнь как одно целое, описание Конца Света от его первой стадии и до получения наград и наказаний.

ТОЛКОВАНИЕ

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

1. Сокрушающая беда (т. е. Судный День)!

2. Что такое сокрушающая беда?

3. Откуда тебе знать, что такое сокрушающая беда?

4. [Это случится] в тот день, когда люди будут рассеяны, словно мотыльки,

5. когда горы станут [мягкими], словно расчёсанная шерсть.

6. Тогда тот, чья чаша [добрых деяний] перетягивает на весах,

7. будет благоденствовать,

8. тому же, чья чаша [добрых деяний] на весах окажется легче,

9. пристанищем будет [адская] пропасть.

10. Откуда тебе знать, что это такое?

11. [Это] пылающий огонь!

1. АЯТ: Сокрушающая беда (т. е. Судный День)!

Сура начинается единственным словом «аль-Кари'а». Оно трактуется как «сокрушающая беда», которая вонзается в сердце и в уши человека ужасным страхом. Слово «кари'а» в прямом смысле обозначает нечто ударяющееся; это звук, который возникает от удара двух предметов друг о друга. Оно переводится как страшное событие, бедствие, мучение (Сура «ар-Ра'д», 13 / 31). В данной суре слово «аль-Кари'а» — один из синонимов Светопреставления подобно словам «аль-Хакка», «ат-Тамма», «ас-Сахха», «аль-Гази» и др. (Ибн Касир «Толкование великого Корана», VIII, 489). Существует несколько версий по поводу обозначения Конца Света словом «аль-Кари'а». Они таковы:

1. Это первый «воплъ», который перепугает и сведёт людей с ума: «[В День воскресения] затрубят в трубу и будут повержены [словно] молнией и те, кто на небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого Аллах пожелает [помиловать]» (Сура «аз-Зумар», 39 / 68). Он означает первый трубный звук, что подтверждается словами «Им нечего ожидать, кроме гласа трубного» (Сура «Йа-Син», 36 / 49).

2. Когда мир начнёт рушиться, небесные тела станут с силою ударяться друг о друга.

3. «Кари'а» означает ожидающий людей страх и ужасный шум, которые будут вызваны треском и расколом небес, сжатием солнца и луны, разрушением гор и съёживанием земли.

4. Враги Всевышнего будут посрамлены и подвергнутся великому ужасу (М. Хамди Языр «Истинная вера, язык Корана», IX, 6025).

2. АЯТ: Что такое сокрушающая беда?

Что значит «сокрушающая беда»? Истинная цель этого аята — не вопрос, а устрашение в смысле «как сокрушительна эта беда!» Действительно, это устрашение, усиленное для того, чтобы подчеркнуть весь ужас Светопреставления, находящегося за гранью понимания человеческой наукой, будучи

ранее невиданным. Никто не в состоянии представить его масштабы и силу.

3. АЯТ: Откуда тебе знать, что такое сокрушающая беда?

Тройное повторение существительного «беда» без употребления какого-либо глагола также служит для понимания его именно как устрашения. Откуда тебе знать, что такое сокрушающая беда, как устрашающе она действует на души? Несомненно, от неё содрогнутся не только сердца, но и великие глыбы. Она проявится в виде раскола небес, сотрясения земли, разрушения гор до основания, обвала звезд, съёживания и почернения солнца и луны и других подобных явлений.

Следующий аят повествует о том, как произойдёт это значительное событие, но не раскрывает его сути:

4, 5 АЯТ: [Это случится] в тот день, когда люди будут рассеяны, словно мотыльки, когда горы станут [мягкими], словно расчёсанная шерсть.

В этом разделе описывается первая стадия — Судный День, то есть изменение устройства мира. В ужасе от этого события люди начнут метаться из стороны в сторону, подобно мотылькам на свету, горы разлетятся, словно расчёсанная шерсть.

4. В тот день люди станут похожи на мотыльков. Это обнаружится, когда покойники начнут с испугом выходить из своих могил. Таким образом, они рассеются в разные стороны, крайне удивленные и испуганные, напоминая волны перемещающихся мотыльков. Рази говорит так: «Здесь Великий Аллах сравнил покойников в момент их воскресения с "рассеянными мотыльками", в другом аяте — с "рассеянной саранчой" (Сура «аль-Ка'мар», 54 / 6—8). Смысл сравнения с мотыльками заключается в том, что они не летят в одном направлении. Напротив, эти насекомые разлетаются в противоположные друг от друга стороны. Это сравнение говорит о том, что по-

койники после воскресения в ужасе разбегутся. Что касается уподобления саранче, то оно основано на её количестве. В это время люди станут подобны стае саранчи, сидящей друг на друге. Таким образом, после воскресения люди перемешаются, подобно рою мотыльков и стаям саранчи.

5. Горы же в тот день станут подобны цветной расчёсанной шерсти. Это вторая особенность того страшного, ужасного дня. То есть, горы тогда разлетятся, словно расчёсанная шерсть. Их части, отделяясь друг от друга, начнут летать в воздухе. В итоге они станут похожи на разворошенную и разбросанную шерсть. Сави трактует это так: «Великий Аллах акцентирует внимание на том, что в Судный День даже огромные и твёрдые горы, не имеющие перед Ним никаких обязательств, разлетятся подобно расчёсанной шерсти, не говоря уже об участии слабого человека с его ответственностью и обязанностями».

В следующем разделе Всевышний повествует о последующей фазе Судного Дня и вечности. Тогда люди, согласно их прижизненным поступкам, будут разделены на две части: вознаграждённых и наказанных.

6, 7 АЯТ: Тогда тот, чья чаша [добрых деяний] перетягивает на весах, будет благоденствовать,

6. Слово «мавазин» (мизан) обозначает «весы». Это измерительный прибор, который предназначен для определения веса, то есть массы предмета. Кроме того, этот термин используется в переносном смысле для сопоставления не имеющих веса моральных категорий вроде права и справедливости. «И по справедливости в тот день будут взвешены [деяния людские]» (Сура «аль-А'раф», 7 / 8). Это говорит о несомненной справедливости измерения благих и грешных дел в Судный День, о том, что, как и у всяких других, у этих весов так же есть две чаши, которые могут уравновешиваться. При указании на наличие в весах двух сторон, в зависимости от качества по-

ступков, описание их вида, положение и величина находятся за пределами человеческого понимания. Очевидно, поэтому говорили, что верить в справедливость весов необходимо, при этом необязательно верить в описание их внешнего вида.

7. Отныне это доставляющее удовольствие существование. Приятное времяпрепровождение в довольстве. То есть, та жизнь настолько прекрасна, что не ограничивается только ублажением заслужившего её, но в то же время переводит души из категории просто довольных в разряд безусловно счастливых. Это всеобъемлющее, всепоглощающее, всестороннее счастье, с которым невозможно расстаться, пребывание в атмосфере вечного довольства и согласия: «О, душа, обретшая покой! Вернись к Господу своему снискавшей радость и довольство! Войди в круг Моих рабов! Войди в Мой рай!» (Сура «аль-Фаджр», 89 / 27—30).

Сура повествует о печальной участи грешников в загробном мире следующим образом:

8, 9 АЯТ: тому же, чья чаша [добрых деяний] на весах окажется легче, пристанищем будет [адская] пропасть.

8. Что касается того, чьи злые деяния перевешивают добрые, или же последних нет вовсе, то его будущим и постоянным пристанищем станет адский огонь.

9. Слово «хавия» означает падение вниз с большой высоты. Оно так же переводится как «глубокая яма» или «пропасть».

Он спустится в глубины Ада, в пропасть. Упоминаемое в аяте выражение «мать пропасти» может иметь два значения. Первое — те, чья чаша добрых дел окажется легче, полетят в Ад вниз головой. Второе — Ад станет материнским пристанищем для тех, у кого злодеяния перевешивают, подобно тому, как мать является убежищем для своего ребёнка. Мать является пристанищем для ребёнка в минуты страха, поэтому Аллах образно назвал Ад «матерью». В данной

ситуации огонь охватит грешников так же, как мать прижимает к себе своё дитя. Адское пламя раскроет для нечестивцев свои «материнские» объятия. Абуссууд говорит так: «"Пропасть" — один из синонимов Ада. Он употребляется ввиду крайней степени его глубины».

Здесь не раскрыто значение слова «пропасть». Оно ясно изложено в следующих двух аятах:

10, 11 АЯТ: Откуда тебе знать, что это такое? [Это] пылающий огонь!

10. Этот вопрос свидетельствует о величии и ужасе пропасти. То есть, дано ли тебе знать, что это такое?

11. Это в крайней степени горячий огонь. Он превосходит все мыслимые температурные границы. Любой огонь с самым горячим топливом не идёт ни в какое сравнение с адским пламенем.

Да убережет нас Милость Аллаха от этого огня! Да будет так! Аминь!

1. «Истинная вера, язык Корана», Эльмалы Мухаммед Хамди Языр.
2. «Толкование коротких сур», проф. Давуд Айдуз.
3. «Ясность толкования», Мухаммед Али Эс-Сабуни.
4. «Словарь энциклопедии Ислама», сура «Кари'а».
5. Сура «Поражающее» в переводе Н. О. Османова.

Наследие САЩАРКАНДА

Ахмет Камилов

Самарканд — жемчужина Ближнего Востока. До сих пор остаётся загадкой, что означает это название (возможно, от имени легендарного царя тюрков — Самара) ровно также, как и неизвестно время основания этого удивительного узбекского города. Когда-то греки называли его Мараканда, а китайцы — Семасыган. По народному приданию, Самарканд возник во времена правления царей Кайкауса и Афросиабу, живших за три-четыре тысячи лет до н. э. И как все древние города, он имел свои эпитеты, самые известные из которых на Востоке: «Лик земли», «Город святых» или «Сад угодников Божьих». А для Европы Самарканд был и остаётся «Москвой Средней Азии».

Сегодня принято считать, что древний Самарканд образовался приблизительно в 700 г. до н. э. и был столицей государства Согдианы, называвшейся тогда Афрасиаб, пока в VI в. до нашей

эры не завоевал его Кир (Куруш), царь персов из династии Ахеменидов. Но в 329 г. до н. э. персам пришлось уступить своё владение Александру Македонскому, который затем, разгневанный восстаниями жителей, стёр Самарканд с лица земли. Лишь около 306 г. до н. э. город возродился, став частью государства Селевкидов (по имени Селевка I — одного из самых талантливых полководцев Александра Македонского) и получил эпитет «Махфуз» — что значит, хранимый. И действительно, сколько бы бед не пережила древняя столица, она снова и снова выстраивалась, привлекая к себе очередного завоевателя. Так, после селевкидского правления Самарканд подчинился Греко-бактрийскому царству, а в начале эры — стал находиться под властью китайской династии Кушанов. Где-то к середине V в. Самаркандом завладели белые гунны — Эфталиты, а в 565 г. город заняли тюркские племена.

Конечно, Самарканд не мог не привлекать к себе внимание соседних государств, завидующих его выгодному географическому положению. Узбекский город до сих пор утопает в зелени, орошаемый сразу двумя реками: Зерав-Шан и впадающей в неё Тянь Шанью. Потому он богат большим разнообразием фруктов и овощей, а также зерновыми культурами. Издавна самаркандцы выращивают здесь арбузы и дыни, занимаются виноградным делом, собирают хлопок. В большом количестве здесь пшеница, рис и ячмень. Оттого рынки Самарканда переполнены различными соленьями, экзотической зеленью и овощами, имеющими здесь особые вкусовые качества — чем, в свою очередь богаты и разнообразны народные блюда местной кухни. Поэтому, естественно, знаменитый Великий Шёлковый Путь не мог не пролетать через такие богатства и красоты. О жизни Самарканда до арабского завоевания, известно, в основном, благодаря немногим археологическим находкам.

Борьба за Самарканд продолжалась, и в 712 г. его захватили арабские войска под предводительством Кутайбы ибн Муслима.

Впитавший арабские ценности и культуру, Самарканд стал столицей Маверауннагра (или Трансоксании) — государства, расположенного

в IX в. между Сыр-Дарьёй и Аму-Дарьёй, и в XI в. сделался уделом Сельджукидов. Но в 1221 г., не смотря на защиту 110-тысячным войском, был взят и снова почти полностью разрушен, теперь уже Чингисханом.

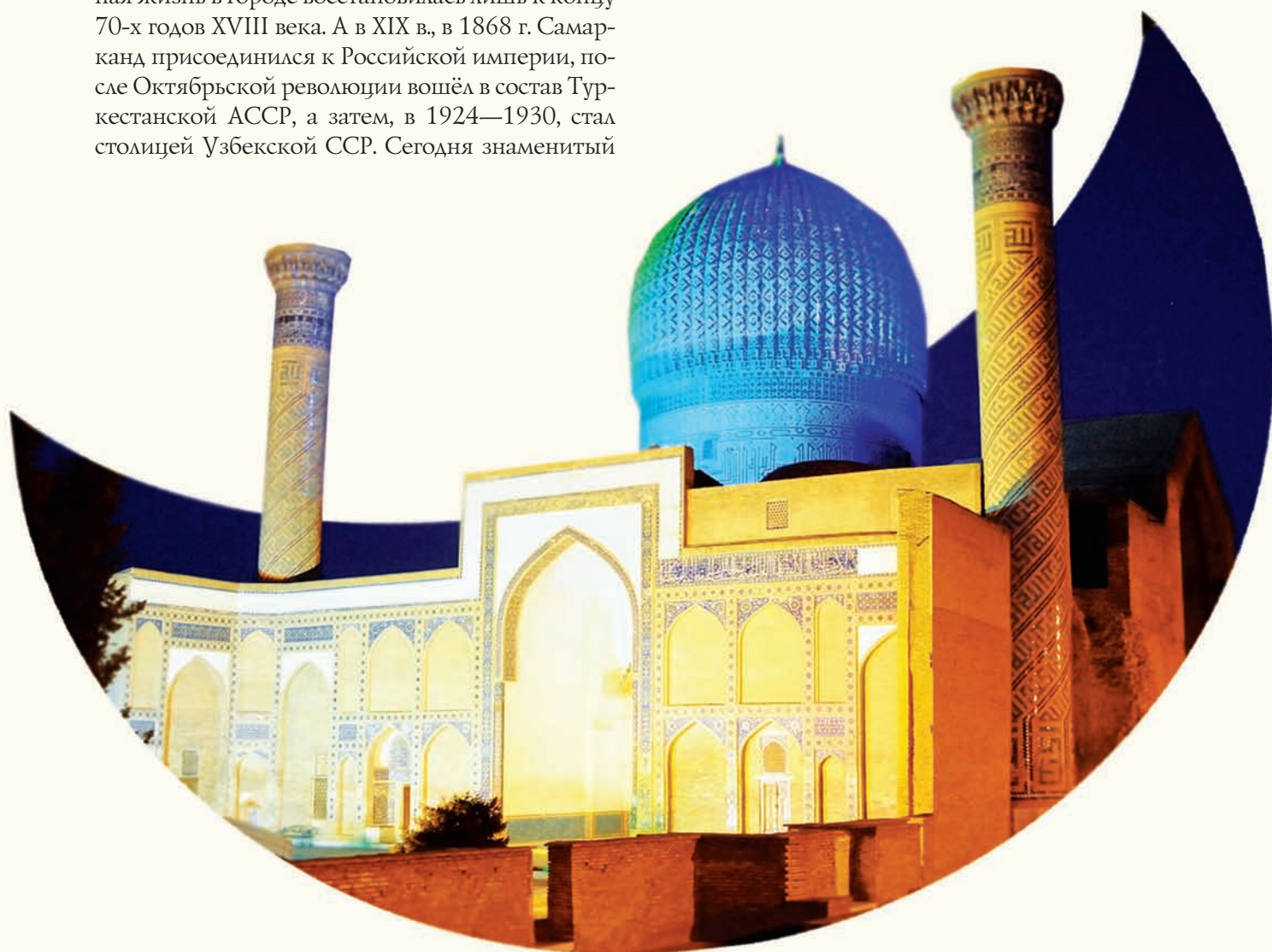
Как столица великого Тимура (Тамерлана) заново отстроенный Самарканд достиг небывалого расцвета и блеска. За время правления Тимура (1370—1499 гг.), украсившего город великолепными мечетями, садами и дворцами, высоко развились торговые отношения со многими странами мира. Сюда стекались все богатства Азии и даже Европы, представители всех наций и религий, учёные и искусные мастера. Число жителей в Самарканде в эту эпоху, по словам испанца Руя Гансалеса де Клавихо, путешествовавшего по Востоку во главе посольства к Тамерлану, описавшего в своём дневнике под названием «Р. Г. де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг.» жизнь Тамерлана и земли его империи, в 1404 г. достигало 150 тысяч человек. После смерти правителя узбеками стал руководить Шейбани. Он перенес свою резиденцию в Бухару (что через сто лет, в 1784 г., обеспечило бухарской династии Мангыт законное основание управлять столицей древнейших государств).

Свою славу Самарканд вернул, когда главой страны стал внук Амира Тимура — пятнадцатилетний Мирза Улугбек, который успевал быть и правителем, и учёным. Но 25 октября 1449 года по приказу его сына Абдулатифа его убьют, а XV век запомнится в истории Самарканда как время, сделавшее дивный город третьим, после Мекки и Медины, важным центром для мусульман.

После Улугбека, во время правления Захириддина Бобура, Самарканд постепенно терял своё величие из-за Османской Турции, которой удалось подчинить себе весь Ближний Восток. И, возродившись в период с 1612 по 1656 г. — во время правления Бахадура — бухарского хана, в конце XVII-го и всю половину XVIII века Самарканд переживал длительный период смут. Мирная жизнь в городе восстановилась лишь к концу 70-х годов XVIII века. А в XIX в., в 1868 г. Самарканд присоединился к Российской империи, после Октябрьской революции вошёл в состав Туркестанской АССР, а затем, в 1924—1930, стал столицей Узбекской ССР. Сегодня знаменитый

Самарканд — второй по величине город Узбекистана.

До наших дней древний центр Узбекистана сохранил ряд исторических памятников — великолепных образцов средневекового зодчества, поражающих своим совершенством форм и богатством красок. Среди них: ансамбль Регистан, мавзолей Гур-Эмир, ансамбль Шахи Зинда, комплекс Биби-Ханым, торжественно возвышающиеся многочисленные мечети и могилы мусульманских праведников (их насчитывается более двух сот, среди которых, в двадцати км. от Самарканда, могила Имама аль-Бухари — одного из крупнейших знатоков и собирателей хадисов).

Хан Улугбек — великий мусульманский астроном

■ Ахат Алимов

Город Самарканд знаменит обсерваторией «Улугбек», построенной в 1428 г. правителем державы Тимуридов — Улугбеком, полное имя которого Мухаммад Тарагай ибн Шахрух 22 марта 1394 — 27 октября 1449. Воспитанный при Дворе, Улугбек получил глубокие познания в литературе, искусстве и науке. Примечательно, что после смерти отца в 1447 г.н.э., победив в борьбе за наследование престола, внук великого завоевателя Тимура ещё в детстве избрал для себя науку и искусство.

Большую часть своего времени он проводил в богатейшей султанской библиотеке. Его учителями были выдающиеся учёные, которыми славился двор Тимура, и среди которых — математик и астроном Казы-заде Руми. Это с его помо-

щью Улугбек ещё в детстве узнал о существовании некогда знаменитой обсерватории в Мараге. Интересные сведения об одаренности Улугбека мы находим в письмах, которые писал своему отцу его ближайший помощник знаменитый Гияс-ад-дин Каши: «Его величество (Улугбек) знает почти весь Коран наизусть. По каждому случаю он цитирует соответствующее место из Корана со свойственным ему изяществом. Каждый день он читает два джуза из Священной книги в присутствии алимов, которые знают весь Коран наизусть, и при этом не допускает ни одной ошибки...

Улугбек большой знаток математики. Его мастерство в этой области достигло такой степени, что однажды, во время езды верхом, он решил определить, какому дню солнечного года соот-

(Фото: Звёздный Регистр, Автор: Э.Фалькова /www.e-samarkand.narod.ru)

ветствует определенная дата, например, если это понедельник месяца Раджаб 818 года... На основе этих данных он, сидя в седле, в уме вычислил долготу Солнца с точностью до двух минут дуги.

«КАТАЛОГ ЗВЁЗДНОГО НЕБА»

В своей обсерватории, не имеющей аналогов в мире, он изучал «звёздное небо»: составил точный атлас небосклона, так называемые «Гургановы таблицы» стояния звёзд, а также каталог географических координат большого числа пунктов на Земле. Из работ Улугбека наибольшую известность получил «Зиджи Улугбек» («Звёздный каталог Улугбека»), написанный в 1437 г. Этот труд являлся плодом совместных усилий множества учёных, работающих на тот момент в обсерватории под началом Улугбека, аль-Каши и Кази-заде.

В обсерватории Улугбека насчитывалось около ста человек, которые занимались составлени-

ем карт наблюдений, календарными расчётами и тригонометрическими измерениями. «Зидж Улугбека» (известный также под названием «Зейдж гурагони» или «Зейдж Джедит Султани») на протяжении нескольких столетий плодотворно использовали как на Западе, так и на Востоке. В этот уникальный каталог учёными обсерватории были зафиксированы координаты 1018 звёзд. Работа «Зиджи Улугбек» была переведена на различные языки многими западными учёными: Джоном Гривсом (1642—1648) — профессором Оксфордского Университета; Хиде (1665); Шарпе (1767); Седиллотом (1839), Нобелем (1917) и многими другими, труды которых впоследствии неоднократно переиздавались. Так, впервые небольшая часть звездного каталога была опубликована профессором Оксфордского университета Дж. Гривсом. Позже фрагменты каталога издавались несколько раз в Англии. В конце XVII столетия таблицы Улугбека появились на страницах книги польского

астронома Яна Гевелия «Предвестник астрономии». В России инициатором изучения труда самаркандских астрономов был первый академик-астроном Петербургской академии наук Ж.Н. Делиль, приглашенный Петром I из Парижа. Делиль поручил знатоку восточных языков Г. Я. Керу перевести с персидского языка на латинский не только сам звездный каталог, но и его предисловие, отражавшее состояние астрономии в середине XV века. Любопытно, что сообщение Делиля «Об одной персидской рукописи астрономических таблиц Улутбека» и перевод Кера были доложены на академическом совете 25 июня 1739 г., однако в то время данный перевод так и не был опубликован. Лишь сто лет спустя перевод Кера, а точнее, предисловие книги Улутбека, стало доступно европейскому читателю благодаря известному парижскому востоковеду Л. А. Седийо.

Предисловие к «Зиджу Улутбека» состоит из четырёх частей: первая — хронология — содержит описание способов летосчисления, принятых у восточных народов; во второй части излагаются вопросы практической астрономии; третья даёт сведения о видимых движениях светил на основе геоцентрической системы мира; а четвер-

тая посвящена астрологии в целом. Но наиболее подробный анализ звездного каталога Улутбека, основанный на изучении восьми рукописей, хранящихся в библиотеках Великобритании, был опубликован в США Э. Б. Ноблом. Одна из копий оригинала «Зиджи Улутбек» после войн в Ираке и Иране была доставлена в Турцию и в настоящее время хранится в библиотеке Айя Софии.

ОБСЕРВАТОРИЯ «УЛУТБЕК»

Таким образом, одной из самых главных заслуг Улутбека является построенная в период с 1448 по 1449 гг. обсерватория, в создании которой наряду с султаном участвовали и другие знаменитые учёные того времени: Али Кушчу, Джемшит аль-Каши и Кази-заде Руми.

Обсерватория стояла на возвышенности и поражала своими гигантскими размерами всякого, кто её видел. Здание имело плоскую кровлю, где располагались некоторые астрономические инструменты. План здания оказался достаточно сложным: в нём были большие залы, комнаты, коридоры, переходы, соединяющие все помещения. Середину обсерватории занимал главный инструмент — секстант — двойная меридиан-

ная дуга радиусом 40,2 метра. Нижняя часть дуги находилась в траншее глубиной 11 метров, вырубленной в скале. Меридианная дуга была встроена в здание, надземная часть которого представляла собой цилиндрическую трехъярусную конструкцию диаметром 46—50 метров и высотой 30—35 метров. Главный инструмент применялся, прежде всего, для наблюдений Солнца с целью определения астрономических постоянных: наклона эклиптики к экватору, годичной прецессии, продолжительности тропического года. По-видимому, на нём наблюдали Луну, планеты и, возможно, яркие звезды.

В эпоху, когда отсутствовали оптические средства наблюдений, только большие размеры инструмента могли обеспечить высокую точность. Инструмент Улугбека был уникальным: один градус на его меридианных дугах имел длину более 70 см, что позволяло определять координаты Солнца и планет с поразительной точностью. Продолжительность звёздного года по Улугбеку равна 365 дням 6 час. 10 мин. 8 сек. Эта величина отличается от определения Ньюкомба (в 1900 г.) на 1 минуту. Предназначенное для астрономических наблюдений, такое научное заведение было просто необходимо мусульманскому миру, поскольку сама религия, Ислам, требовал точно-го подхода к определению дней и времён года.

Первые мусульманские учёные провели огромную работу по определению точного времени для молитв, предписанных в определённые часы суток, рассчитали географическое местонахождение Кыблы — стороны, в которую поворачивается мусульманин при совершении молитвы. Подобная насущная необходимость поспособствовала дальнейшему развитию астрономии как науки. Все инженеры, учёные и мастера, проживающие в округах Самарканда, были привлечены к работе в обсерватории Улугбека. Для них была выделена одна комната, стены которой были покрыты картинами, схемами, изображавшими семь небесных сфер, девять небес, семь планет, звёзды и земной шар с делением на климатические пояса. В обсерватории так же проводили исследования другие математики и астрономы, совмещавшие научную деятель-

ность со своими непосредственными обязанностями в Самаркандском медресе. Удивительным образом Улугбеку удалось сочетать своё высокое положение с работой учёного и руководителя обсерваторией. В обсуждении научных проблем он участвовал сам и умел слушать других. В свободных научных дискуссиях царил принцип, установленный самим Улугбеком: правитель государства и рядовой студент медресе были равноправными.

Улугбек не любил людей, которые в научных спорах соглашались с ним не по убеждению, а из желания угодить. Для создания нового оборудования и обустройства обсерватории Улугбек не жалел никаких денежных средств. На протяжении двенадцати лет в обсерватории проводились научные наблюдения. Но её активный период работы закончился вместе с гибелью Улугбека 27 октября 1449 года — во время бесконечных войн между наследниками Амира Тимура, а само здание обсерватории ещё долго напоминало о своих создателях. Постепенно оно разрушилось, в XVI веке превратившись в груду развалин.

Долгое время точное местонахождение обсерватории оставалось неизвестным. Лишь в 1908 году В. А. Вяткину удалось обнаружить её остатки благодаря изучению документа XVII века, где были зафиксированы указания на точное место расположения обсерватории. Так, при раскопках в 1908—1909 годах были обнаружены следы круглой стены в один кирпич и часть главного инструмента, а также расчищена площадка диаметром около 50 метров.

Изучение обсерватории получило широкий размах только в советское время. В результате раскопок И. А. Сухарева под руководством профессора М. Е. Массона в 1941 году, и в особенности раскопок В. А. Шишкина в 1948 году, точно установлено, что обсерватория представляла собой единое архитектурное целое. Астрономическая школа Улугбека была золотым веком средневековой астрономии.

Хасан Камиль Йилмаз:

“ Курбан — это посвящение
Аллаху себя
и своего имущества ”

■ Рефида Калыкулова

Своими знаниями, размышлениями и жизненным опытом делится с читателями нашего журнала профессор, доктор богословия Хасан Камиль Йилмаз. Он также возглавляет исламский вакф имени Азиза Махмуда Хюдаи, сотрудники которого в разных частях света в дни праздника Курбан заняты работой: они передают аманат курбана своим братьям по вере. Мусульмане на Балканах, на Кавказе, в России, в Средней Азии, в Турции и в далёкой Африке в эти дни возносят молитвы друг за друга, за мир и благополучие на земле.

Значение праздника «Курбан»

Слово «курбан» тюркские народы позаимствовали из Корана. Это слово происходит от «кураба» — «приблизиться», это значит, что курбан служит средством приближения к чему-либо. В религиозном контексте это приближение имеет одну цель — Всевышний Аллах, достижение Его Милости. Приближение осуществляется через посвящение Всевышнему себя, своего имущества, своей жизни. Мусульманин совершает курбан исключительно по причине того, что Всевышний Аллах приказал ему совершить его. В основе праздника Курбан лежит подчинение Воле Всевышнего и реальное переживание этого подчинения. То, что долж-

но быть принесено в жертву в определённые дни праздника, тоже установлено Всевышним — это животные с канонической точки зрения пригодные для жертвоприношения. Всевышний Аллах животным — агнцем — заменил великое испытание своего любимого друга — Пророка Ибрахима (aleyhissalam). Эта история хорошо известна всем верующим, но будет нелишне оживить её ещё раз в памяти. В этой истории много того, что может взять себе мусульманин на заметку.

Ибрахим (aleyhissalam) проходил испытание покорности Всевышнему. Он был испытан через имущество: Всевышний приказал ему раздать своё богатство тем, от кого он слышал имя Аллаха. Он раздал всё, что у него было, но через некоторое время Всевышний Аллах вернул ему во много раз больший удел. Ибрахим (aleyhissalam) был испытан своей жизнью. Он был готов, если бы на то была Воля Аллаха, сгореть на огне, в который его бросили невежды-многобожники. Всевышний Аллах принял его покорность, и огненные языки пламени превратились для Ибрахима (aleyhissalam) в пламя благоухающих све-

жих роз. И, наконец, его покорность была испытана через любовь к ближнему. На старости лет Всевышний благоволил ему сына. Всем сердцем любил его Пророк Ибрахим (aleyhissalam). Сын ему, в свою очередь, тоже отвечал и любовью, и почтением. Но через вещие сны Всевышний велел Ибрахиму (aleyhissalam) принести в жертву любимого сына. Пророк пошёл к сыну, рассказал об испытании. Благородный сын ответил: «Отец, если это повеление Всевышнего, то соверши необходимое, а меня ты найдёшь проявившим терпение». Отец и сын пришли к указанному месту, Ибрахим (aleyhissalam) положил сына, чтобы принести его в жертву. Но Всевышний принял его покорность и вместо сына повелел принести в жертву ниспосланного с небес агнца. Отсюда

совершаемый нами курбан — тоже подтверждение нашей покорности Всевышнему.

Курбан — это посвящение Всевышнему того, что очень дорого человеку. По милости Всевышнего, эта жертва заменена для мусульманина животным,

мясо которого рекомендуется раздать. Особенно, наверное, это чувство понятно мусульманину, живущему в деревне, который своими усилиями вырастил животное (ухаживал за ним с самого его рождения, привязался к нему), и во время курбана должен принести его в жертву ради Аллаха. Смятение этого человека можно предположить, но он покорен воле Всевышнего. Если Аллах Таалай сказал: «Принеси в жертву» — человек обязан это сделать: принести в жертву то, что ему дорого. Воля Всевышнего превыше всего.

Обряд жертвоприношения известен со времён Пророка Адама (aleyhissalam) и впервые был осуществлен его сыновьями Кабилем и Хабилем. Между ними возникло разногласие из-за неподчинения Кабиля закону Всевышнему о запрете женитьбы на единокровной сестре, которая была предназначена в супруги Хабилу. Спор дол-

жен был быть разрешён через жертвоприношение. Суть его была такова: Чья жертва будет принята Всевышним, тот и окажется прав. Хабиль принёс в жертву самое лучшее, что у него было, он был пастухом отары и выбрал самого упитанного барана, Кабиль был богатым земледельцем, но в жертву принёс куцый сноп пшеницы. У Кабиля жертва не была принята...

В ситуации обряда жертвоприношения, будь он совершён в Хадже или выполнен как исполнение ваджиба, важен ещё один момент. Мусульманин, подчиняясь, приносит в жертву и свой нафс. Он отказывается от себя, посвящает себя Всевышнему. При совершении курбана очень важно осознание посвящения — мусульманин совершает жертвоприношение с именем Всевышнего и ради Него. В Коране говорится: «Для каждой общины Мы определили обряды жертвоприношения [и велели её последователям] поминать имя Аллаха над дарованными им в удел домашними животными [при заклании]. Итак, ваш бог — Бог единый. Так будьте покорны Ему, а ты [, Мухаммад,] сообщи добрую весть смиренным» (Сура «аль-Хадж», 22 / 34).

Не мясо, а богобоязненность

Всевышний Аллах в одном из аятов, посвящённых курбану, говорит: «Ни мясо их, ни кровь их [т. е. жертвенных животных] не нужны Аллаху, Ему нужна лишь ваша таква — набожность. Посему Он дал вам власть над жерт-

венными животными, чтобы вы величали Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Так обрадуй же благой вестью тех, кто вершит добро» (Сура «аль-Хадж», 22 / 37).

Таква — это богобоязненность, направленность сердца всеми помыслами к Всевышнему. Аллах смотрит то, что происходит в сердце человека во время жертвоприношения, каково его намерение, является ли его жертва богослужением и посвящением. Если бы целью жертвоприношения было просто резать животное, то этот ритуал не имел бы смысла, так как подобные действия многие люди в больших или малых количествах довольно часто совершают в обыденной жизни. Оно не может считаться курбаном, это — не посвящение. Если же кто-то при жертвоприношении проявляет лицемерие и только ради одобрения людей совершает курбан, или же, если животное зарезано не во имя Аллаха, без произнесения Его имени, то это мясо становится недозволённым мусульманам. От намерения человека, приносящего в жертву животное, изменяется итог действия. Если не соблюдены все необходимые по Исламу условия — мясо признается непригодным для пищи. А совершение жертвоприношения во имя Аллаха, с намерением богослужения делает мясо жертвенных животных особенным. При выполнении курбана важно учитывать и знать духовную сторону богослужения, видеть его через призму сердца.

Законы богослужения и сердце

Богослужения имеют внешнее проявление и внутреннюю суть. Они выполняются в определённом порядке, с соблюдением предписаний и правил, невыполнение которых или выполнение которых с недостатками может привести к тому, что богослужение может быть не принято. Однако ограничиваться формой богослужений — тоже недостаток. Без души богослужения могут превратиться в механическое исполнение повелений. Но этого ли требует от нас наш Создатель?

Намаз, например, совершается всем телом. Мусульманин должен совершать намаз с соблюдением всех правил: правильно вставать на молитву, совершать поясной наклон, сажду, знать, как держать руки и так далее. Но для того чтобы намаз стал полноценным, необходимо наполнить и его внутреннюю, скрытую часть. Коран указывает, что намаз должен быть совершён в состоянии «хушу» — с верой в душе, полным любви к Аллаху сердцем и только для того, чтобы достичь довольства Всевышнего, без всяких примесей в намерении.

Если смотреть с внешней стороны, то и богослужение поста напоминает своеобразную сложную диету, физическое действие, заключающееся в том, что некоторое время человек самоотстраняется от пищи и воды. Но Всевышний Аллах в Коране и о посте говорит как о средстве обретения состояния таква — богобоязненности. Кто-то может спросить, где же связь между богобоязненностью и тем, что человек целый день ниче-

го не ест. Между тем, Всевышний Аллах требует от нас отдалиться не только от пищи и питья, Он хочет, чтобы наши глаза, уши, сердце соблюдали пост. Он хочет, чтобы сердце очистилось от любви к мирскому, чтобы не было в нём зависти, тщеславия, злобы...

Все наши богослужения должны быть под защитой, опекой сердца, под его контролем. Во всём одна мера и цель — богобоязненность, таква. Закят — это очищение. Всевышний Аллах обязательством закята призывает своего раба делиться с другими своим имуществом ради Него. Жадность, алчность, высокомерие должны сойти с человека. Ведь давать — это выражение любви. Есть огромная связь между любовью и умением жертвовать чем-то для другого. Любящая мать способна отдать своему ребёнку всё, что у неё есть, всё без остатка — и материальное, и духовное. Выражением её любви является умение давать ещё до того, как её об этом попросят. У матерей чуткие сердца. Есть определённые закономерности: человек способен многое дать, когда любит, и чем больше он даёт, тем больше у него развивается умение любить. Всевышний Аллах, обучая людей умению давать, делиться, одновременно обучает их любить друг друга. Однако при этом необходимо соблюдать установления — крепко держаться за Коран и Сунну. Некоторые говорят: «У меня чистое сердце, нельзя ли мне не совершать намаз?». Или: «Я по природе добрый... Нельзя ли мне не давать закят? Нельзя ли мне не совершать курбан?». Ответ на подобные вопросы может быть только один: «Нет, нельзя!».

Полезьа Курбана

Любое богослужение имеет для мусульманина как материальную, так и духовную пользу. Так и Курбан: помимо несомненной духовной имеет и огромную материальную пользу. Обряд жертвоприношения особенно близок к жизни мусульман, занятых земледелием и животноводством. Празднование курбана — самый благотворный период для них. Они продают животных для жертвоприношения, а на вырученные деньги приобретают всё необходимое в хозяйстве, проводят свадьбы, платят за обучение детей. Праздник жертвоприношения вносит определённый вклад в экономику. Мясо жертвенного животного раздаётся нуждающимся. Так те, кто долгое время не мог приобрести мясо, имеют возможность досыта его покусать. По мнению учёных, человек должен хотя бы один раз в год кушать красное мясо, в котором содержится необходимый для человеческого организма элемент, без которого нормальное его функционирование затрудняется.

Однажды, будучи в Медине, когда жертвоприношение стало ваджибом для мусульман, Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) обратился к сахабам, чтобы в их домах не осталось мяса курбана до следующего дня. Он говорил, чтобы мусульмане не хранили мясо после праздника жертвоприношения. Он делал это потому, что мусульманское общество в то время переживало трудное материальное положение. Пророк (саллял-

лаху алейхи ва саллям) призывал мусульман раздавать друг другу мясо, чтобы никто не остался обделённым. В современном обществе наблюдается подобное же положение. Есть страны, в которых нет недостатка ни в чём, а есть страны, где мусульмане не могут найти кусок хлеба. В Африке люди умирают от голода. Мусульмане обязаны подумать о своих братьях. Курбан — одно из действенных средств налаживания моста помощи между мусульманами разных стран.

Любовь и забота столь же необходимы людям, как и пища. Большинство людей заняты их поиском или ожиданием. Казалось бы, передача друг другу мяса курбана — акция исключительно материальная, но в этом процессе участвует сердце, есть чувства, есть любовь. Мусульмане, получая что-то от своих братьев, преисполнены к ним благодарности, они чувствуют свою нужность, другие, в свою очередь, получают большой саваб и ещё большее желание делать добрые дела. Таким образом, осуществляется общий вклад в дружбу и взаимопомощь. В западных странах между людьми встало государство. Экономическое и социальное благополучие способствовало тому, что дружеские отношения между людьми стали не актуальными. Если у кого-то случилось несчастье, государство спешит на помощь. Это, безусловно, прекрасно. Но между тем родственники перестали принимать участие в решении проблем своих близких, зная, что государство обязано тем помочь. Таким образом, экономическое благополучие привело к ослаблению духовных и родственных отношений.

Если закрыть глаза и уши, то ничего увидеть и услышать невозможно. Но если на мир смотреть открыто, да ещё и с чутким сердцем, то будет невозможным не увидеть и не услышать, всегда найдётся тот, кому нужна твоя помощь. Главное — чтобы была готовность помочь, чтобы человек захотел увидеть, важно, чтобы в нём была вера, было человеческое сочувствие...

Уроки Хаджа и курбана

В Хадже, как и во всех мусульманских богослужениях, человек проходит серьёзное воспитание воли. Например, совершая намаз, мы учимся молчать, сдерживать себя, сосредоточившись на молитве. Говорить во время совершения намаза — значит нарушить намаз. Пост учит быть хозяином своего желудка, мы учимся брать его под контроль. Если постящийся сознательно проглотит даже маленькую крошку хлеба — его пост будет нарушен. Пост нас учит имсаку, то есть правильному отношению ко времени. При соблюдении поста ориентироваться на время — важнейшее условие. Раньше времени совершённый ифтар и поздний сухур ведут к нарушению поста. Хадж учит ихраму. В состоянии ихрама внимательность у мусульманина должна быть на высоте. Он должен на всё обращать своё внимание. Обломил ветку нечаянно, раздавил насекомое — искупление. Всевышний Аллах этой строгостью учит мусульманина быть внимательным к своему окружению и к себе. Человеку привива-

ется осознанное отношение к тому, что его окружает. То, что для человека является разрешённым, на определённое время становится запрещённым. Например, в Хадже не разрешается использовать ароматное мыло или шампунь. Если каким-то образом забылся, необходимо искупление. Если в нормальном состоянии человек и не задумывается над тем, чем он каждый день моет руки, то в ихраме он должен следить за всем, что с ним происходит. Ихрам ему напоминает о том, что он должен совершать свои действия осознанно, отвечать за своё поведение. Всевышний проводит своего раба через воспитание внимания. Человеку может быть сильно чего-то хочется, но он учится запрещать себе. В Хадже Всевышний Аллах учит человека выполнять своё предназначение быть Его рабом, крепко стоящим на ногах. Хадж словно говорит: «Приведи себя в порядок. Внешний вид, душу, окружение. Будь человеком!». Совершение жертвоприношения во время Хаджа — это особое выражение благодарности. Мусульманин, пройдя сложные испытания во время Хаджа, с благодарностью обращается к Всевышнему, говоря: «Я благодарю Тебя, мой Создатель, за то, что Ты дал мне возможность совершить Хадж. Это произошло по Милости Твоей. Ибо всё, что мы имеем — это не от нас, всё по Твоей Воле. И вера — не от нас, она дарована нам Тобой...».

Курбан — повод для обновления братских уз

Четверть столетия вакф, носящий имя Азиза Махмуда Хюдаи, который несколько столетий назад заложил добрые традиции взаимопомощи между мусульманами, берёт на себя ответственность (аманат) совершать обряд жертвоприношения в других странах за поручивших им это сделать мусульман.

Деятельность вакфа по отправке курбана технически осуществляется следующим образом: сначала делается объявление о том, что вакф проводит акцию курбана. Желающие на банковские счета вакфа направляют необходимую сумму, которая зависит от того, кому, в какую страну будет направлен курбан: в Африку — одна цена, на Балканы — другая. Всё зависит от местных условий. В этом году мы запланировали отправить курбан мусульманам Африканского континента. Сотрудники вакфа, ответственные за организацию курбана, находят там (например, в Эфиопии) благотворительные организации, приезжают на места, заранее готовят базу, закупают в нужном количестве животных, готовят место для разделки, находят работников, намечают план раздачи курбана. Наши сотрудники на всех уровнях осуществляют помощь. Раздают мясо, поздравляют мусульман, участвуют на праздничных мероприятиях, знакомятся — так возникает необыкновенная атмосфера праздника. Это очень приятные, незабываемые моменты!

Помимо этого, местные мусульмане по-другому начинают смотреть на себя. Там, где религия была запрещена или многие установления религии были преданы забвению, люди начинают просыпаться, возрождать свои традиции, выпрямлять свои жизни. Видеть, как люди перестают пить спиртное, как начинают заботиться о своих семьях, соблюдать предписания религии — самое приятное состояние, которое может испытать мусульманин, желающий помочь своему брату по вере. Шатры Рамадана, открытые во время Рамадана в балканских странах, подвигли местных мусульман к соблюдению поста. Люди друг другу говорили: «Смотри, шатёр Рамадана, там дают ифтар, но чтобы там поужинать, нужно держать пост... давай, сегодня попостимся ради Аллаха...». Никто ведь никого не заставляет. Шатры просто напоминают людям о том, что они должны делать, если считают себя мусульманами.

В движении есть баракат

И состояние сжатости, и состояние простора, которые Всевышний Аллах даёт пережить своему рабу — это как биение сердца, которое тоже то сжимается, то разжимается. Оно работает без остановки, находится в движении. Его движение — это его жизнь. В движении есть баракат. А в баракате — красота Ислама.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Стать человеком Корана

■ Осман Нури Топбаш

В течение 23-х лет мусульмане эпохи Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) были живыми свидетелями ниспослания божественных откровений. Они пребывали в состоянии постоянного получения новых знаний и самосовершенствования. Аяты Корана действовали на них каждый раз по-разному: то после очередного откровения их охватывало необъяснимое чувство покоя и умиротворения, то восторг веры приподнимал их над жизнью и обстоятельствами. Казалось, они смотрели на себя с точки зрения вечности. То их поглощали глубокие раздумья, то страх холодной волной проходил по сердцу, то надежда помогала им прочно стоять на ногах и давала силы жить, несмотря на большие трудности. И какое бы воздействие Коран ни оказывал на сахабов, было одно общее для всех правило: аяты Всевышнего размягчали их сердца, в основу их внутренней сущности размещалась богобоязненность. Их усердие на пути служения Всевышнему превратилось в жизненную необходимость. С каждым посланием от Всевышнего знания мусульман увеличивались, их духовность поднималась ещё на один уровень. Казалось, словно с

неба сахабам был ниспослан стол, ломящийся от яств, но яства эти были такой неземной красоты и такого необыкновенного вкуса, что они не могли насытиться ими. Если они слышали, что ниспослано новое откровение, они устремлялись к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям), а в душе трепетало желание узнать, в чём же ещё можно найти довольство Всевышнего. Узнав про очередную аят, они с большим рвением приступали к его осмыслению и, поняв его суть, сразу же отражали новое знание в своих поступках.

Абдуллах ибн Масуд (радыяллаху анху) рассказывал: «Когда кто-либо из сподвижников Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) вечером возвращался домой, то обычно его встречала супруга с двумя вопросами. Первый вопрос звучал так: «Сколько за этот день было ниспослано аятов Корана?», а второй вопрос был обращен к мужу: «Сколько хадисов Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) ты сегодня выучил?» (Абдульхамит Кешк «Фирехабит Тафсир», 1, 26).

Сахабы были привязаны к откровениям Всевышнего Аллаха всей душой. Свет Корана озарял их сердца и жизни. Когда миссия пророчества завершилась, Всевышний Аллах забрал Пророка

(салляллаху алейхи ва саллям) в мир иной. Сахабы сильно переживали. Однажды Абу Бакр (радыяллаху анху), когда Пророка уже не было с ними, обратился к Умару (радыяллаху анху):

— Пойдём, навестим Умму Айман. Пророк часто навещал её.

Умму Айман (радыяллаху анха) была няней Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям). Он был исполнен по отношению к ней благодарности и преданности, заботился о ней, часто её навещал, справлялся о здоровье.

Когда Умму Айман увидела близких друзей Пророка, она заплакала. Гости подумали, что своим визитом они напомнили о Пророке и Умму Айман плачет от горечи разлуки, и чтобы успокоить её, они спросили:

— Почему же ты плачешь? Ты разве не знаешь, что для него блага перед Всевышним велики и что для него это лучше.

Умму Айман ответила:

— Я плачу не из-за этого. Разве не знать мне, что Пророку лучше у Всевышнего. А плачу я от того, что больше не будут приходить Откровения.

Её слова подействовали на верных последователей Пророка. Они тоже погрузились в раздумья, и так же, как Умму Айман, не смогли сдерживать слёз (Муслим, «Фадаилу сахаба», 103).

Сахабы Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) испытывали глубокое почтение и любовь к Корану. От Пророка они узнали ценность Корана, научились его читать, относились к посланиям Аллаха с большим уважением. Они получали огромную пользу от чтения Корана — он щедро открывал им знания. Они много и часто пе-

речитывали откровения Аллаха и старались, чтобы ни один день не прошёл бы без него. Их день начинался и завершался чтением Корана. А тем, у кого болели глаза, обязательно советовали смотреть на записанные страницы Священной Книги Аллаха (Хайсами 7, 165).

Однажды ночью благочестивый Умар (радыяллаху анху) не смог читать Коран. Утром Пророк Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) обратился к нему:

— О, сын Хаттаба, Всевышний Аллах ниспослал о тебе один аят.

И после этих слов прочитал 62-й аят суры «аль-Фуркан», в котором говорится: **«Он — Тот, кто установил череду ночи и дня для тех, кто желает помнить [это чудо] и возблагодарить [за это Аллаха]».**

Умар (радыяллаху анху) слушал внимательно. Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) продолжил:

— Когда ты пропустил дополнительные поклонения ночью, выполни их днём, а те богослужения, что пропустил днём, восполни ночью (Рази. Тафсир суры «аль-Фуркан», 62).

Сахабы Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) почитали и тех мусульман, которые хорошо знали Коран.

Однажды Нафи бин Абдильхарис находился в Усфане и встретился там с благочестивым Умаром (радыяллаху анху), назначившим его предводителем Мекки. От неожиданности Умар (радыяллаху анху) сразу же спросил:

— Кого ты оставил вместо себя предводительствовать над мекканцами?

Сахаб ответил:

— Я оставил Ибн-и Абзаа.

Умар (радыяллаху анху) полюбопытствовал:

— А кто такой Ибн Абзаа?

Нафи ответил:

— Он один из освобожденных нами рабов.

Халиф снова спросил его:

— Ты что, вместо себя оставил освобожденно-го раба?

Ответ Нафи был достойным того, чтобы к нему прислушаться, он сказал:

— Ибн Абзаа знает Коран, живёт по нему и

ранее есть всё, что нужно человеку. Коран — это исцеление, безопасность, нравственность, уроки. Это исключительное руководство, приводящее человека к Всевышнему. Но понимание Корана зависит от того, насколько человек находится в тесных отношениях с ним. Всё зависит от того, насколько сердце осквернено светом Корана.

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) предпочитал знающих Коран во всех делах, они были для него в несомненном почёте. Однажды перед сражением под Табуком, Пророк Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) поручил знамя Умару бин Хазыму (радыяллаху анху) из племени Наджар, но когда увидел Зайда бин Сабита (ра-

« Он — Тот, кто
установил череду ночи
и дня для тех, кто жела-
ет помнить [это чудо]
и возблагодарить
[за это Аллаха] ».

(Сура «аль-Фуркан», 25/62)

очень хорошо знает фарды (обязательные деяния).

Ошеломлённый этим ответом благородный Умар (радыяллаху анху) проговорил:

— Пророк Аллаха говорил, что, поистине, Аллах с помощью Корана возвысит положение одних людей, а положение некоторых упадёт (Муслим, «Муфирин», 269).

Духовный уровень человека зависит от того, насколько он в своей жизни выполняет предписания Корана и живёт по Сунне. Коран — это наставление, полное смысла, это готовые ответы на то, как нужно строить жизнь в дунье. В Ко-

радыяллаху анху), он попросил Умара (радыяллаху анху) вернуть знамя. Умар (радыяллаху анху) спросил:

— О, Пророк Аллаха, вы рассержены на меня? Я сделал что-то не так, что лишился чести быть знаменосцем?

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) успокоил его:

— Нет же, клянусь тебе, я не рассержен, но вы все во всех делах предпочитайте Коран. Зайд больше тебя знает Коран, и Зайд всё то, что знает, осуществляет в жизни. Если перед вами бу-

дет даже чёрный раб с отрезанным носом, и если он знает многое из Корана, то есть если про него можно сказать, что он «живой Коран», то этого человека, несомненно, нужно предпочесть перед другими (Вакиди, Мегази, Бейрут 1989, 3, 1003).

Можно привести много примеров из жизни Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) о том, какое высокое значение он придавал знающим Коран. И нам, его последователям, важно помнить, что он завещал нам с таким же уважением и трогательностью относиться к тем людям, которые носят в себе Коран, живут им и помогают другим воспользоваться его светом. В Коране и в людях Откровения причина того, чтобы

**«Мы ниспосылаем
Коран как исцеление
и милость верующим,
а несправедливым (к
самим себе) он только
добавляет урон»**

(Сура «аль-Исра», 17 / 82).

Всевышний даровал нам Свою милость в обоих мирах.

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) однажды сказал:

— Без сомнения, среди людей есть те, которые приближены к Аллаху.

Асхабы-кирам спросили:

— О, Пророк Аллаха кто же они такие?

Пророк сказал:

— Это люди Корана, люди Откровения, это люди Аллаха, истинные рабы Аллаха (Ибн Маджа, «Мукаддима» 16).

Что значит быть человеком Корана? Это значит уметь правильно читать Коран, понимать его, войти в его духовную атмосферу и в состояние размышления, углубиться в его смыслы, осознанно их вбирая в себя, ориентироваться на него. И идти по тому пути, на который он указывает. Быть человеком подобных намерений — это особая милость Всевышнего. Всевышний Аллах сделал их обладателями исключительных духовных щедрот, оказывающих влияние и на их положение на этой земле. Один из приближен-

ных Всевышнего, Махмуд Сами Рамазаноглу, рассказывал: «Тридцать лет тому назад в городе Адане скончался человек, про которого можно было сказать, что он человек Корана. С разрешения родственников по необходимости того, что рядом с его могилой должна была пройти большая автомагистраль, решили перенести его могилу в другое место. Когда раскрыли могилу, то все были потрясены тем, что тело его не поддавалось разрушению, и даже его кафан, в который было завернуто его тело, сохранился белым и свежим... Поистине, произошедшее стало подтверждением хадиса Пророка (салляллаху алей-

хи ва саллям), в котором говорится: «Всевышний Аллах приказал земле не поглощать тела людей Корана» (Дайлами, 1, 284 / 1112; Аль Муттаки, 1, 555 / 24, 88).

Всевышний Аллах, тех, кто живёт по его указаниям, переводит на такой уровень жизни, что они испытывают иные чувства, им становится доступным более возвышенное и утончённое чувство покоя и привязанности к Всевышнему. Речи их украшены тем, что находится у них в сердце — Кораном. Они награждены чистотой веры и безмятежностью счастья и по Воле Всевышнего, таково их положение будет и в могиле, и во время махшара, и тогда, когда будут взвешиваться на Судном дне их деяния.

Из этого аята следует, что есть некоторые люди, которые, читая Коран, не воспринимают его. В их сердцах и делах не отражаются великие смыслы Речи Аллаха. Они вредят сами себе и не используют самое большое благо из всех благ на земле. Есть те, словно маятники, неустойчивы в своём выборе пути: один раз делают, так как велено Кораном, в другой же раз нарушают приказания Корана. А кто-то с помощью Корана возысится до высших ступеней духовности.

Умар (радыяллаху анху) сказал как-то: «Если бы сердца людей были свободны от духовных болезней, то они бы не могли насытиться духовным наслаждением, полученным от Корана».

«Верующие — это только те, сердца которых испытывают страх при упоминании Аллаха; у которых, когда им произносят Его аяты, приумножается их вера; которые уповают на своего Господа...»

(Сура «аль-Анфаль», 8 / 2).

Коран читается сердцем. Глаза помогают сердцу воспринимать аяты. Многие люди читают Коран, но каждый из них, в зависимости от готовности сердца, берёт только свой насиб — то, что дано ему в удел.

Всевышний Аллах говорит в Коране: «Потом Мы дали в наследие это Писание тем из Наших рабов, кого Мы избрали. Среди них есть такие, которые совершают несправедливость против самих себя, умеренные и опережающие [других] в добрых делах по соизволению Аллаха — а это и есть великая милость» (Сура «Фатыр», 35 / 32).

Читать Коран с почтением и адабом означает иметь возможность говорить с Аллахом. В этой связи Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) говорил, что если кто-то желает обратиться к Всевышнему, то пусть с умиротворённым сердцем (с сердцем, направленным к Нему) читает Коран (Суюти, 1, 13 / 360).

То есть Коран нужно читать с раскрытым сердцем, чтобы была от него обильная польза, как от баракатных весенних дождей, пришедших на благодатную землю, если дождь пройдет

над камнями и скалами, то вряд ли они станут от этого плодороднее.

Запечатанным сердцам от Корана пользы не будет. Более того, возможно, эти сердца из-за Корана усугубятся в своем незавидном положении. Известный табиин и толкователь Корана муфасир Катада говорил:

— Те, кто читают Коран, будут иметь или прирост, или убыток. В Коране сказано об этом так: **«Мы ниспосылаем Коран как исцеление и милость верующим, а несправедливым (к самим себе) он только добавляет урон»** (Сура «аль-Исра», 17 / 82).

О тех, кто получает от Корана великую пользу, говорится так: **«Верующие — это только те, сердца которых испытывают страх при упоминании Аллаха; у которых, когда им произносят Его аяты, приумножается их вера; которые уповают на своего Господа...»** (Сура «аль-Анфаль», 8 / 2).

Обязанность каждого мусульманина жить так, как указано в Коране. Иначе в Судный день его может ожидать свидетельство Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям), которое передано в аяте: **«Посланник [в тот день] скажет: «Господи! Воистину, мой народ отверг Коран»**» (Сура «аль-Фуркан», 25 / 30).

Пророк (саллаллаху алейхи ва саллям) с большим трепетом и почтением относился к откровениями, и, зная о высоком значении Корана для рабов Аллаха, и зная, что он будет спрошен о том, как он учил их Корану, большую часть своего времени отводил занятиям по Корану со своими учениками асхабами — суффа при мечети Пророка. Даже в те времена, когда был голод, и он по нескольку дней ничего не ел, он завязывал камень на живот, но никогда не отменял уроки по Корану. Абдуллах ибн Масуд был среди воспитанников Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям) и говорил: «От Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям) к нам переходило такое состояние, что, когда мы кушали, то слышали зикр пищи, которая спускалась в наш желудок» (Бухари «Манакыб», 25).

Пророк (саллаллаху алейхи ва саллям) советовал своим последователям обучать Корану своих детей, в одном из хадисов он говорил: «Воспиты-

вайте своих детей на трёх основах — это любовь к Пророку, любовь к Ахлиль Бейт (семье Пророка и ко всем тем, кто следует Пророку), любовь к чтению Корана. Те, в сердцах которых Коран (обучившиеся, обучающие, служащий на пути Корана), во время Кыямата, когда не будет ни одной тени (чтобы под ней укрыться), они будут вместе с Пророками и приближенными Аллаха находиться под тенью великого Арша» (Мунаби, «Файзуль-кабир», 1, 226).

Имам Малик рассказывал: «Когда я выучивал один хадис, отец за это мне давал подарок, и мне это нравилось. А со временем наступило такое состояние, что я начал получать удовольствие от заучивания хадиса, и мне уже было неважно, даст мне отец подарок или не даст». Имам Абу Ханифа, когда один учитель Корана обучил его сына суре «Фатиха», подарил учителю 500 дерхемов (в те времена за 1 дерхем можно было купить одного барана). Учитель посчитал, что это слишком щедрый подарок, на что имам Абу Ханифа сказал: «Если бы у меня с собой было больше денег, я бы отдал тебе всё, чтобы проявить истинное уважение к Корану. "Фатиха" — это великая сура» (Из книги Мухаммада Нурсувейта «Воспитание детей по Сунне Пророка» стр. 119—120).

Саллахаддин Аюби, оглядывая однажды свои земельные владения, проходил неподалеку от ребёнка, читающего Коран, который сидел перед отцом. По их одеждам было видно, что эта семья нуждалась в помощи. Саллахаддину понравилось, как ребёнок читает Коран, он некоторое время послушал его, подойдя к ним, угостил их сладостями, а после этого подарил этой семье, в которой чтят Коран, часть своей земли (Из книги Мухаммада Нурсувейта «Воспитание ребёнка по сунне Пророка», стр. 120).

Все эти примеры, а их можно привести огромное количество, являются хорошими образцами для родителей, которые хотят найти пример того, как воспитывать своих детей.

О, Всевышний Аллах! Причисли нас к тем счастливым твоим рабам, которым дарована Милость постоянного общения с Кораном! Помоги нам стать истинными людьми Откровения, даруй нам благо жить по Корану.

Аминь!

Первая ВСТРЕЧА с КОРАНОМ

«Для меня нет сомнения в божественности Корана...»

Поначалу я читал Коран в переводе смыслов, а самую Книгу Аллаха я взял в руки в мечети, приблизительно через несколько месяцев после принятия Ислама. Особенных чувств при этом я не испытывал, просто бережно брал его в руки. Сейчас поступаю также: бережно (как-то так) открываю его, перелистываю, пытаюсь читать короткие суры.

На арабском по звучанию и по смыслу мне нравятся 100, 101 и 102 суры. Трудно выбрать из них что-то, выделить самое главное для себя. У меня мурашки по коже, когда слышу чтение Корана, особенно, когда читает его Мишари Аль-Рашид. Очень нравится сура «Марьям», в ней много написано про Ису, мир ему.

Моя жена Ислам не приняла, но интересуется, много задаёт вопросов, что и как о том или ином говорится в Коране. Однако её смущает то, что часто упоминается огонь, мучения. Мне бывает трудно объяснить, что это значит. Но я стараюсь объяснять, говорю, что это предупреждение для людей, что, например, для меня нет сомнений в Божественности Корана, и я как-то по-другому воспринимаю его, в Коране и Сунне всегда нахожу ответы на то, что происходило или происходит в моей жизни.

Что касается моих детей, они слушают диск

«Коранические рассказы» перед сном. Иногда слушают Коран с моего компьютера. Сам я тоже частенько в машине слушаю лекции по Исламу. А мой младший сын (ему четыре годика) даже любит говорить: «Всевышний Аллах!» — и так смешно выговаривает это!

Андрей, Прибалтика.

«Читать Коран училась долго...»

Впервые я увидела Коран в медресе, когда пошла учиться. Но не сразу взяла его в руки, чуть позже... Сначала мне дали учебник, там были короткие суры.

Не помню, как Коран появился дома. Но всегда перед тем, как я намеревалась его читать, совершала омовение и только потом с трепетным чувством открывала его. Так делаю и теперь. Читать его училась долго. Тогда для меня это было чем-то недостижимым. Чтение это давалось очень тяжело, но я старалась и с большим упорством заставляла себя научиться, ведь читать Коран — тоже богослужение.

Рашида Сабитова, Москва.

Сомнения и знания

В первый раз я взяла в руки перевод смыслов Корана в библиотеке нашего университета. Помню, что очень быстро его прочла, особенно

помню суру «аль-Бакара». В Коране говорилось обо всём: и про Ису (aleyхиссалам), и про других Пророков... Читала и думала о том, как всё логично в Коране написано. Разве может быть сын у Бога? Конечно, нет. Эта тема, это место в Коране было самым ярким впечатлением от моего прочтения. За год до меня эту же Книгу читала моя подруга, тоже русская мусульманка. Что интересно, в то время мы ещё не были с ней знакомы. Когда она читала, делала карандашом пометки на полях, приписывала вопросы, записывала свои сомнения. Читая ту же книгу после неё, я удивилась: кто-то незнакомый записывал мои мысли — так совпадало всё. А ведь мы с ней только через год познакомились.

После прочтения Корана, после того, как внутри себя я восхитилась логичностью Корана, вдруг начала придирается, искать что-то. Помню, засомневалась, мол, написано в Коране, что нельзя дружить с христианами и иудеями. А потом нашла в интернете информацию о том, что Коран на русском, в переводе смыслов, надо читать очень осторожно, что арабский язык более богатый, и многих слов просто нет в других языках, и что дружить — имеется в виду самая тесная дружба, самое тесное доверие. И Малика, та девочка, отмечала тоже самое. Вот так бывает.

Тот первый Коран был неофициального перевода, присланный откуда-то из Англии. Потом

мне подарили современный.

А как смотрели библиотекари, когда я брала Коран почитать! Второй перевод смыслов Корана так обстоятельно, как первый, я не прочитала. Всё время кто-то другой помимо меня брал читать, мне приходилось читать отдельными сурами. И вот когда читала про Мирадж, что Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) посетил семь небес, мне было так всё это понятно! Удивительно, я же географ! Но ничего и выдумывать не надо, на сегодняшний день атмосфера насчитывает семь оболочек, причём две из них только недавно были открыты. Это произвело на меня большое впечатление, и ещё много примеров есть. Если ты в какой то сфере не разбираешься, то должен верить на слово, а тут на лицо всё.

Фарида, 24 года, Краснодар.

«Насколько мы знаем Коран, настолько и живём им...»

Первый раз я взяла перевод смыслов Корана в Турции, за день до принятия Ислама. Это был перевод смыслов Богуславского. Книга была в красивой обложке, с закладкой, кажется, в России такого издания нет. В книге — арабский текст и перевод смыслов, а в конце представлены комментарии. Что я почувствовала? Слож-

но сказать. Я в те дни вообще была очень взволнована. Помню тот магазинчик, и что продавец что-то на турецком долго объяснял, что эта книга — Свет... С тех пор стараюсь каждый день открывать Коран. Какие суры читаю? Каждый раз по-разному. А трогает то, что читаешь и понимаешь прочитанное. Арабский не знаю, а те слова, которые знаю, всегда западают при чтении. Например, Имена Аллаха, молитвы, начинающиеся со слов «Раббана», аяты, которые начинаются с обращения к мусульманам: «О, вы, которые уверовали».

Вот в жизни что-то происходит, и я думаю: «Аллах же говорил об этом в Коране». А потом смотрю, в каком аяте это проходило, и как оно дословно написано (в «переводе смыслов»). Даже было время, когда хотела записывать аяты, которые прочувствовала, «прожила». Так, например, произошло с подружкой, она неверующая, но мы с ней очень сблизились. Но однажды она очень некрасиво себя повела. И я вспомнила, что в Коране написано было, не берите неверующих в друзья, они никогда не успокоятся, пока вы не станете такими, как они.

А если бы мы все знали Коран больше, то поняли бы, что знамения — на каждом шагу, каждую минуту осязали бы, что все мы по Его закону живём.

Получается, насколько мы знаем Коран, настолько и живём им.

Мария, г. Казань.

«У него было много вопросов...»

Когда я первый раз читала перевод Корана, мне очень хотелось что-то понять, но тогда я так ничего и не поняла. Мы с мужем жили на Севере, в Нижневартовске. Ислам я приняла после замужества. В начале муж не говорил мне о каких либо обязанностях, он рассказывал только о Величии Аллаха. Невестка же моего мужа посоветовала мне почитать Коран.

Я учила суры на арабском и в переводе смыслов на русский, и мне было до слёз приятно, что понимаю, хотя бы на небольшом пока уровне, о чем говорится в этих сурах. Это были суры «аль-Фатиха», «аль-Ихляс», «аль-Каусар». Спустя полгода девушки из нашего города поехали учиться

в медресе. Муж спросил меня, хочу ли я поехать, и я сказала «да». Теперь, альхамдулиллях, читаю на арабском, хотя и понимаю плохо, отдельные слова, предложения. Очень люблю читать Коран вслух, когда нахожусь одна, это даёт огромный заряд энергии на весь день. Я читаю его от начала до конца, то есть делаю хатим. Люблю поучительные истории, восхваление Аллаха, истории о Пророках, о творениях Всевышнего, люблю читать весь Коран.

Мне пришлось много раз говорить о Коране. Однажды в поезде я всю дорогу рассказывала о нём одному дедушке. А в конце поездки, когда я сходила с поезда в Екатеринбурге, а меня тогда встречал муж и помощь была вроде бы и не нужна, но дед всё равно помог донести сумку и сказал: «Я чуть не принял Ислам». ИншаАллах, может быть, и принял Ислам, у него было много вопросов. Если нашёл ответы, то должен бы принять...

Наталья, 32 года, Челябинск.

Три основы

Я научился читать Коран, как только вышел на пенсию (хотя у меня не было никаких способностей и никакой надежды, что научусь его читать). Раньше я думал, зачем его читать, если не понимаешь смысла? Ведь чтобы понять смысл, нужно усиленно заниматься арабским, а способностей к языкам у меня нет. На военной службе много говорить не нужно было. Я знаю только русский и разговорный татарский. Но однажды я услышал, как учитель сказал: «Нужно: читать Коран, читать его, даже не зная смысла, читать, зная толкование, и нужно жить Кораном. Эти три большие основы. Одно не может быть заменено другим. И ни одна из этих основ ни умаляет значения другой. И ни одна из тех основ не может занять места другой». И мне стало всё понятно. Я сразу стал охотнее учиться: читать Коран, изучать арабский — чтобы понимать значение прочитанного. И через некоторое время я уже мог пояснять смысл аятов своим детям и внучке-первокласснице. Главное, с большим желанием стал стараться жить по Корану. Для меня многое встало на свои места.

Расих абы, Тюменская область.

Наши ДОМА И КОРАН

Ахмет Ташгетирен

В период жизни нашего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) под словосочетанием «мусульманский дом» подразумевались дома, из которых, подобно гулу пчелиного роя, доносилось чтение Корана. Такова была Медина. Да и в Мекке дома мусульманских семей были тем местом, где супруги делились между собой впечатлениями от Корана и полученными знаниями. А мечеть Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям), где осуществлялось обучение Корану, считалась своеобразной «Обителью основ» — это и место для молитв, и учебное заведение, и место, где мусульмане получали духовное исцеление. Эта обитель была центром духовного притяжения, словно там горела некая лампада, излучающая Коран и поддерживаемая сердцем Посланника Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям). Становясь мусульманами, люди приносили в свои дома свет от лампады «Обители основ», и в их домах тоже начинал мерцать новый светоч.

В «Обители основ» создавалась личность мусульманина — там обучали Корану. Люди делились друг с другом добрыми чувствами, здесь зарождалось мусульманское братство. В условиях Мекки, изнуряющей и наградами, и гонениями, раненым телом и душой даровалось исцеление. С того времени и поныне во всех домах, объединяющих мусульман, протекает (или должна протекать) жизнь в атмосфере «Обители основ».

Под руководством Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) Коран привнес оживление и пробуждение в сердца мусульман и в их дома. Всевышний Аллах повелевал: **«О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и Посланнику, когда он призывает вас к тому, что дарует вам жизнь»** (Сура «аль-Анфаль», 8/24). Призыв Аллаха и Его Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) — это, то, что «дарует жизнь и несёт в себе живость». Отказ от предводительства Корана и Посланника Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям) в каком-то смысле означал потерю жизненности, без которой дома, лишённые подобного эликсира жизни, превращаются в кладбища. Те, «которые уверовали», слышат этот божественный призыв и повинуются ему. Посланник Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям) так и говорил: **«Не превращайте свои дома в могилы»** (Муслим, «Мусафирин», 212). То есть, оживляйте их светом Корана...

Если сердца подобны развалинам жилья, руинам, то и дома, в которых они находятся, превращаются в кладбища. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) по этому поводу говорил: **«Тот, в чьём сердце нет ни капли Корана, уподобляется разрушенному дому»** (Тирмизи, «Фадаиль Корана», 18). Содержать в своём сердце каплю Корана означает прикоснуться хотя бы к одной из его сторон. Это предписывает черпать жизнь своего сердца

ца из Священной Книги, связать свою судьбу с его жизненными сосудами.

Посланник Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям) сообщил: «Если какая-то группа мусульман соберётся в одном из домов Аллаха, начнёт читать и обсуждать между собой Книгу Творца, то на неё снизойдёт благодать, её охватит умиротворение и окружают ангелы. Всевышний Аллах причислит этих людей к числу тех, кто приближен к Нему» (Мусалим, «Зикр», 38).

Домами Аллаха были мечети, но все здания, в ко-

протяжении своих жизней они стремились к цели: стать подобными «живому» Корану, размышляя над каждым его аятом. Думая в течение долгого времени, усваивали его, крепко привязались к нему. Они часто примеряли свою жизнь к нормам Корана. То, что не соответствовало этим нормам, ими не принималось, отбрасывалось. Но не было сомнения в Коране. Исходя из очевидных указаний Корана, они не бросались в погоню за личной наживой, не предъявляли претензий к другим, не пытались делить, дробить предписания Священ-

торых читается Его Книга, также достойны звания дома Всевышнего. Любое место, где упоминается величественное Его имя и Его Книга, считается посвящённым Ему. В такие места снисходит благодать, их обитателей охватывает умиротворение, их окружают ангелы.

Умиротворение, милосердие, окружение ангелами, быть упомянутым среди тех, кто приближен к Всевышнему: всё это много значило для того поколения, к которому обращался Пророк Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Коран для них был постижением истинной веры, наставлением, милосердием, предостережением, напоминанием, исцелением, правдивой вестью, критерием различения истины и лжи и ключом жизни. Они читали Коран как источник исцеления и милосердия. Читали, понимали и претворяли понятое в жизнь. На

ной Книги. Они старались понять аяты, но не спорили, не вырывали ничего из контекста. Не скрывали аяты, не находились среди тех, кто оскорблял Коран. И не отдалились от Корана. Этот закон установил для них Коран Аллаха, и они под руководством Посланника Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям) проявили высшую степень преданности этому закону. Таким образом, дом каждого мусульманина был подобен школе изучения Корана.

Коран является зикром, поминанием Аллаха. В Коране говорится, что «шайтаны станут закадычными друзьями отвращающихся от упоминания Аллаха людей». Судите сами: **«К тем, кто отвращается от упоминания Милосердного, Мы приставим шайтанов, которые станут их за-**

кадычными друзьями. И, воистину, они будут сбивать их с пути истины, хотя те и будут считать, что идут по прямому пути» (Сура «аз-Зухруф», 43 / 36—37). В Коране сказано, что Шайтан может разделять с человеком его имущество и детей. Сатане приказано следующее: **«Соблазняя своими речами, кого сможешь, пусти в ход против них все свои силы, дели с ними их богатства и детей, и давай им [ложные] обещания». Но обещание шайтана — всего лишь обольщение»** (Сура «Исра», 17 / 64). А «мусульман-

Чтение Корана начиналось с взывания к Аллаху от наущений проклятого Шайтана и обращения *«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного»*. Поэтому мусульманские дома укреплялись против сатанинского племени, в них жила кораническая атмосфера. Они представляли собой миниатюрное исламское общество. Вначале Коран обрёл жизнь там. Родители и дети с Кораном на устах составили ядро исламского общества. Там жили в атмосфере коранического спокойствия. Ведь Корану обучал Всевышний, и туда, где его изучали, читали,

ские дома» — это те, в которых непрестанно возносится божественное восхищение, и гостят ангелы.

Знание этого должно было побуждать мусульман к бдительности. Следовало буквально окружить свои дома бронёй, снабдить детей стальными стрелами, отдать под божественную защиту имущество и бороться против того, чтобы Шайтан совладел всем этим. Это была броня Корана и божественных восхвалений. Стальные стрелы означали укрепление детских сердец верой и любовью к Корану. Отдать под божественную защиту имущество означало вооружиться осознанием того, что оно является некой божественной милостью и вверяется адресату с пометкой «собственность Аллаха».

проживали, снисходила благодать.

Таким образом, самыми жизненно важными вопросами для мусульман всегда являются следующие:

- Насколько наши дома соответствуют названию «дом Корана»?
- Насколько они похожи на «Обитель основ»?
- Доносятся ли из наших домов, подобно гулу пчелиного роя, звуки чтения Корана?
- Присутствуют ли в наших домах милосердие и умиротворение?
- Воспитаны ли наши дети Кораном?
- Где, согласно Корану, находится наше место?

ДОРОГА в Иерусалим

■ Мария Шереметева

Всё началось с дождей. Нудные осенние дожди, словно по забывчивости перешедшие на территорию зимы, казалось, уже сами себе надоели. Наш герой любил дожди, но сейчас он всем сердцем жаждал солнечную или хотя бы морозную погоду и хрустящий снег. Переключить дождь на снег он не мог. Эти полномочия были лишь у небесного ведомства. Но на него вдруг напало безудержное желание перемен. Он чувствовал себя так, словно в нём завели моторчик. От внутреннего волнения не знал, куда себя деть. Целый час сидел за письменным столом, уставившись на плывущие серые облака. Окно его кабинета, как громадный экран телевизора, показывало большую стирку в небесах. Он был так занят этой картиной, что не только не скучал по потерянному только что смыслу жизни, но даже радовался какому-то неосознанному пока освобождению, слушая звуки заведённого внутри себя нового механизма. Сегод-

няшний день был одним из тех редких периодов в его работе, когда он позволял себе сказать другим: «Меня нет». И его в какой-то степени действительно не было, он растворился в роли наблюдателя, был сопричастен тому, что происходило намного выше его самого и этого здания, выше земли — небеса затянули его в свою генеральную уборку.

«И вправду: что будет, когда меня не будет, — размышлял он. — А ничего, — отвечал сам себе. — Жизнь потечёт своим чередом. Кажется, моя жизнь давно проходит мимо меня, а я лишь изредка посматриваю на неё с высоты. Может быть, мне махнуть куда-нибудь далеко-далеко и я там встречу сам с собой? “Здравствуй, человечик”, — скажу я себе. “Здрасьте”, — ответит я. Стоп! Кажется, шизофрению. Такое раздвоение добром не кончится». И он снова погрузился наблюдать за

медленными перестановками серой небесной гуши.

Зазвонил телефон. Он лениво повернул голову и прищурился, чтобы увидеть номер на экране, и вспышка радости осветила понурое лицо. Это звонил старый друг, который был вместо отца. Известный врач и странный человек. На пике своей карьеры он решил уйти с престижной работы, чтобы открыть небольшую частную клинику. Затем он стал путешествовать по восточным странам, принял Ислам, женился на мусульманке и вдруг всем объявил, что «стал нормальным и счастливым человеком».

— Алё, алё... Привет! ...Не получил. Ты где? В Иерусалиме? ... Снег? А разве там бывает снег? ...Приехать?.. Нет. Хотя, постой... Хочу! Мне как раз нужно что-то такое... Дай подумать!

Положив трубку, он попросил секретаршу принести почту. За неделю её набралось много: письма, бумаги, журналы, но ему нужна была только одна открытка. Вытащив её из вороха бумаг, он не поверил своим глазам. На репродукции возвышалась мечеть аль-Акса в снегу. Но откуда там снег?! Иерусалим — это где-то там, далеко, где зной... А фотография замечательная! Он внимательно рассматривал её, и внутри него заиграла какая-то музыка. А может мелодия падающего снега включилась на фотографии? Удивительно! Так вот что он хотел видеть вместо нескончаемого сериала серых дождей и будней.

Он долго не выпускал открытку из рук, и вдруг вслух произнёс:

— Начало нового проекта в понедельник. Сегодня четверг. Еду!

Он отменил все встречи и попросил секретаршу заказать билет на ближайший рейс.

— Всё! — сказал он, потирая руки, — всё, хватит.

И тут же спросил себя:

— А что «всё»?

Но отмахнулся и повторил:

— Всё! Всё! Всё!

Дочь, узнав, что ночью отец улетает, сказала:

— Пообещай, что не уйдёшь в запой!

Он даже оторопел, что-то, но об этом он даже и не помышлял в эти дни.

— Даю тебе слово!

Теперь ему хотелось жить, но не так, как он жил до сих пор. Он будет менять всё. Он хотел рассказать ей про картину в окне, про небесную стирку, про открытку. Но между ними уже давно не было открытости, пять лет, с того самого времени, как умерла её мать.

В трубке холодно и обиженно проговорили:

— Хорошо. Я сегодня поеду к бабушке. Передать ей от тебя привет?

— Конечно, передавай, — обрадовался он.

Дорога в Иерусалим была открыта: не было проблем ни с визой, ни с билетами, дочь отпустила, друг встречал. Только сам он до конца не понимал, зачем ему туда лететь. Приехав домой, он поморщился от холода и запаха пустого помещения, нахлынувшего на него, стоило только открыть дверь. Он быстро собрал чемодан, до отказа наполнив его вещами и всякой мелочью, не задумываясь о том, зачем это всё на три дня. Заварил кофе и удобно устроился в кресле. Замёрз, и когда пошёл в другую комнату за пледом на полке заметил толстый корешок большой книги с надписью «Коран». А ведь эту книгу ещё несколько лет назад подарил ему Друг. «Коран» был плотно зажат другими книгами, стоило усилий, чтобы его вытащить. Тяжёлый. Перевод смыслов Османова. Так ни разу он не удосужился его

открыть. Взглянул на открывшуюся страницу и прочитал: «Перенёс ночью».

«Странное название. Что оно означает?», — подумал он, продолжая удобно устраиваться в кресле. Накрылся пледом и начал читать Коран, как и все книги, с первой страницы. Но вскоре понял, что это не роман, нужно вдумываться в каждое слово, а смыслы все равно не открываются. Но трудность вызвала ещё большее любопытство. Он перелистал книгу, и снова открылась страница со странной главой: «Перенёс ночью». Начал читать. И прочитанное вдруг повергло его в оцепенение: **«Слава Тому, кто перенёс ночью Своего раба, чтобы показать ему часть Наших знамений — из Заповедной мечети в Масджид ал-Акса, окрестностям которой Мы даровали благословение. Воистину, Он — Слышащий, Видящий».**

Он снова перечитал этот стих, и ещё несколько раз, и почувствовал некую связь написанного в Коране со своим состоянием. «Показать знамения...» Интересно, какие это могут быть знамения? Ночью? Он перенёс его ночью? Как? Самолетов тогда не было...». Как инженер-конструктор он мог ручаться, что самолеты появились много позже. Заповедная мечеть, скорее всего, в Мекке. О ней он что-то слышал от друга, который каждый год старается туда ездить. А «Масджид аль-Акса» находится в Иерусалиме. Он через несколько часов будет там. «Окрестностям этой мечети даровали благословение? Значит, это особое место. Ах, вот оно что!» — он начинал смутно о чём-то догадываться. Продолжал читать дальше, и лицо его принимало всё более серьёзное и напряжённое выражение. Вдруг он почувствовал, что всё, что там написано, написано для него и о нём. Он уже забыл, что в руках у него толстая книга, ему казалось, что он получил долгожданное личное письмо, которое необходимо прочитать как можно быстрее. Он понимал каждую строку этого письма, и сердце его защемило. Читал:

«Если вы вершите добро, то вершите для себя; если же вы вершите зло, то опять же для себя».

Воистину, Коран ведёт [людей] наиболее прямым путём и возвещает верующим, которые вершат добрые деяния, весть о том, что им уготована великая награда.

А тем, которые не веруют в будущую жизнь, [возвещаем] о том, что Мы приготовили им мучительное наказание.

Человек молит о зле [для недругов] подобно тому, как он молит о добре [для себя]. А ведь человек тороплив [по природе]».

«Так оно и есть, — думал он, — Человек тороплив по природе. Интересно... Я тоже тороплив, не желал добра тому инженеру. Выжил его, старался изо всех сил перевести в другой филиал, а на его место поставили человека ещё хуже ... Господи, как всё правильно здесь написано!».

Он не заметил, как начал говорить с Богом.

«Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и выказывать доброе отношение к родителям. Если один из родителей или оба достигнут преклонного возраста, то не говори с ними сердито, не ворчи на них и обращай к ним уважительно».

Осеняя их крылом смирения по милосердию и говори: «Господи! Помилуй их, подобно тому, как они [миловали] и растили меня ребёнком!»».

Мама... Давно ей не звонил. Он посмотрел на часы, было поздно. Как она там? Он не сводил её этой осенью «пошуршать» листьями в парк. А раньше они ездили в лес. Она любит осень, листья, дожди и осеннюю грусть. Они вместе любовались на осенний дождь из окна семейного гнёздышка, когда он был ещё школьником. Он снова посмотрел на часы. Он относился к ней холодно и безучастно, поэтому она и

не хочет переезжать к нему. И дело не в родных стенах, которые ей трудно оставить. Мама выросла в этом доме. Три года назад соседи продали ему двухкомнатную квартиру. Он соединил две квартиры, но домом это огромное жилище так и не стало. Они с дочерью использовали его как отель — приходили только ночевать. Здесь не завтракали, не обедали, и не ужинали. А мама жила после смерти отца в его квартире одна. Она наняла домработницу соседки приносить ей продукты и мыть полы каждый день. Мама любит запах свежeweымытых полов. Сердце его сжалось. Он отчаянно произнёс: «Как всё у меня в жизни кувyрком. Не так, не так надо жить! Прости меня, мама. Как я мог?! Господи, что же делать?».

Затем прочитал следующий стих:

«Ваш Господь лучше всех знает то, что [таится] в ваших душах, если вы вершите добро. И, воистину, Он прощает кающихся».

Да. Я каюсь. Каюсь. Уговорю маму переехать. Нам всегда было с ней хорошо. Она как-то сказала, что ей легче перенести на расстоянии мою невнимательность, чем каждый день чувствовать себя ненужной. Господи, как же я стал таким слепцом?!

У него перехватило дыхание, когда он прочитал: **«Не убивайте своих детей, опасаясь бедности. Мы даём пропитание им и вам. Воистину, убивать детей — тяжкий грех».**

Он вчитывался в слова, и ужасная картина предстала перед ним, та картина, от которой он хотел убежать, но не мог: его жена. Она болела уже тогда. Она умоляла:

— Пожалуйста, подумай ещё. Может быть, сын родится? Ты же хотел сына?

Но он не слушал. Резко сказал:

— Я требую. Ты — больна. Роды убьют тебя.

Вся в слезах, запутываясь в своих волосах, женщина шёпотом повторяла:

— Я хочу его родить. Я не могу убить его...

— У нас нет средств, чтобы содержать его. Сейчас нет работы, а ты — больна. Нужны деньги на твоё лечение. Я договорился и нашёл деньги на аборт.

После этого жена молчала месяц. А потом замолчала насовсем. Вернувшись с работы, он нашёл её уткнувшейся в подушку и крепко сжавшей в руках пелёнки. Его любимая была мертва.

Когда его Друг узнал историю её болезни, очень сокрушался:

— Вам нужно было просто родить ребенка, и всё бы пришло в норму.

Он не признался Другу в том, что своей настойчивостью сам лишил жизни супругу и четырёхмесячного младенца, как оказалось, мальчика... Он не признался Другу в том, что умерла она не от своей ещё молодой опухоли, а от страдания матери, насильно лишённой своего ребёнка, которого успела почувствовать и полюбить.

Он снова перечитал строки перевода и заплакал. Он не мог больше читать эту Книгу. В ней — вся правда о нём. Он испугался, что сейчас ему напомнят и о той молодой девушке, которая влюбилась в него, и которую он безжалостно бросил через шесть месяцев. Не мог же он ей сказать, что всё ещё помнит жену, а её так и не смог полюбить. Он боялся узнать в этой Книге про пять тысяч долларов, которые он взял у дочери, чтобы утопить в вине собственное предательство и боль утраты. Пять тысяч — последние деньги, которые были у старика, отца покойной жены, подаренные внучке в утешение. Конечно, потом он вернул их сполна, но она не простила его.

Пересилив себя, он снова начал читать, и ощутил себя под прицелом:

«И остерегайтесь прелюбодеяния, ибо оно — мерзость и мерзкий путь.

Не тратьте имущества сироты, кроме как во благо, [и берегите его] до того времени, пока он не достигнет совершеннолетия. Будьте верны обещанию, ибо за обещание требуют ответа».

Ему стало страшно. Он сжал кулаки и посмотрел на часы. Четверть первого, самолет вылетал в три. Он зашёл в душ и долго стоял под струёй воды, ничего не чувствуя. Пласты открытых ран заставляли страдать. Рыдания накатывали приступами, слёзы смешивались со струями воды. Он отчаянно обращался к кому-то, а, может сразу ко всем. Словно корчась от боли, он просил: «Прости, прости, простите, прости, простите, прости меня. Господи, прости!»

Он вышел из ванной комнаты лёгким и даже, казалось, похудевшим. В зеркале отразились глаза, припухшие и красные, но не от обычного похмелья. Это было что-то совсем другое. Он вынул из шкафа белую рубашку, выглаженную мамой (она месяц назад приезжала к нему на выходные). Нашёл серебряные запонки, когда-то подаренные женой, натянул тёплый джемпер, связанный дочерью на день рождения, и ощутил вдруг, что он окружен любовью. Пришло время возвращать всё на свои места и отдавать долги. Он посмотрел на чемодан и решил ничего не брать. Только Коран завернул в темно-синий отцовский шарф.

Развернул его уже в самолете. Долго думал, открывать или не открывать, но всё-таки развернул и продолжил читать ту же главу:

«Когда ты [, Мухаммад,] читаешь Коран, между тобой и теми, кто не верит в будущую жизнь, Мы устанавливаем сокрытую [от людских глаз] завесу.

Мы набросили на их сердца покровы, их уши лишили слуха, чтобы они не могли воспринять [Коран]. Когда ты называешь в Коране своего Господа Единым, они отворачиваются, не приемля».

Он на минуту задумался, облегченно вздохнул, закрыл Коран и сказал: «Нет, я — приемлю. Я всё приемлю, Господи. Всё!».

...Зима в Иерусалиме развернулась настоящая. Самолеты перестали летать из-за погодных условий. Ему повезло, он успел прилететь на последнем рейсе. Друг опаздывал. Впрочем, опаздывали многие встречающие, говорили, что снегу выпало аж на двадцать сантиметров!

Друг мчался к нему на встречу. Он был приятно взволнован, подбежав, сразу заговорил:

— Снега, не проехать! Ну, я так рад, что ты приехал! Не ожидал, не ожидал, что так быстро решишься.

— Да я и сам не ожидал. Просто случился «Перенёс ночью».

— Не понял. Перенёс чего?

— Да, «Перенёс ночью». В Коране глава такая. Там говорится: **«Слава Тому, кто перенёс ночью Своего раба, чтобы показать ему часть наших знамений, из Заповедной мечети в Масджид аль-Акса...»**. Помнишь такое?

— Ты что Коран читал? Это же перевод первого аята суры «аль-Исра».

— Читаю, вот... — и он показал ему завернутую в темно-синий шарф книгу. — И я тоже, как ты, всё приемлю. Сначала. В этой Книге всё — правда. Ты оказался прав.

Они оба рассмеялись и крепко обнялись. Потом вышли в снежный Иерусалим. Весь транспорт стоял. Они стали искать, как пешком добраться до заветной мечети «Аль-Акса».

Разговаривать с профессионалом всегда интересно и полезно: собеседник лаконично, грамотно, а бывает и неожиданно вносит новизну в наше понимание обсуждаемой темы. Так вышло и с интервью, которое дал человек, не первый год занятый обучением детей Исламу. Это Асхадуллин Юсуф-эфенди, ответственный за учебную работу с детьми в московском Фонде Содействия развитию личности «Ихляс» (Он, к тому же, многодетный отец!).

КОРАН, СЕМЬЯ, дети

■ Марьям Ахмедханова

Юсуф эфенди, как Вы считаете, почему знания по Исламу нужны человеку с самого детства?

Ю. А.: Потому что это истинные ценности, которые не зависят от времени и популярности. Потому что дети должны знать, что они (и не только они) будут отвечать в следующей жизни за свои поступки. Потому что правильно знать своего Создателя, своё место в этом мире — это главные знания в жизни. В результате религиозного воспитания ребёнок начинает различать добро и зло, истину и ложь, слушается родителей, а во взрослой жизни сумеет, инша Аллах, сделать чище и себя, и окружающих, и исполнить предназначение своей жизни.

В чём, по-вашему, польза коллективных детских занятий религией? Разве недостаточно родительских разъяснений?

Ю. А.: Необходимо, чтобы всяким делом занимались специалисты. Это относится и к Исламским знаниям. Родитель может быть хорошим директором, доктором, писателем, хорошим работником, однако не всегда может быть хорошим учителем по религии. Не всякий родитель способен доступно преподнести такого рода знания, к тому же, учитывая детскую психологию. Это хорошо делают опытные преподаватели. На

ющих» сверстников, видят, что людей, живущих по Исламу, много, и понимают, что всё общество может быть таким.

Скажите, из Вашего опыта религиозных уроков с детьми: с какими сложностями чаще всего приходится сталкиваться?

Ю. А.: В основном, это домашние задания. Если ребёнок маленький, то 60-70 процентов его успеваемости зависит от домашних занятий с

организованных уроках по Исламу выше КПД и преподавания, и усвоения детьми учебного материала, что, в свою очередь, обеспечит в дальнейшем, инша Аллах, применение детьми в жизни полученных знаний. Это первое.

Второй важный момент заключается, как Вы отметили, в коллективном характере занятий вне дома. На детей положительно воздействует понимание того, что не только в их семьях читают намаз, держат пост, любят Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), но что и в других семьях живут также. Кроме того, учащиеся в нашей школе находят себе друзей среди «соблюда-

родителями. Учёба — это дело не только школы или медресе. Ведь сначала ребёнок только учится учиться! И если родители не проявляют должного внимания к его успеваемости, начинаются отставания.

Семья должна принимать участие в обучении наравне со школой...

Ю. А.: Даже больше! Если у родителей знания в каком-то вопросе несколько отличаются от того, как преподавал это учитель по религии, то нужно поддерживать точку зрения учителя. При детях, в семье, нужно положительно отзываться об учителе и его уроках. Имеющиеся разногласия нуж-

но решать в разговоре один на один, в отсутствии ребёнка. Это важно, чтобы не нарушать иерархию получения знаний, чтобы потом родителям не пришлось услышать от ребенка: «Вы сами говорили, что это учитель сказал неправильно, а то — объяснил неверно. Зачем я буду у него учиться?». Опасность тут ещё и в том, что у ребёнка может возникнуть недоверие к взрослым вообще. Представьте, учитель на уроке убедил ученика в правильности своих знаний, дома ребёнок

Ю. А.: Безусловно! На отца и матери лежит обязанность обучить своего ребёнка Религии. Поэтому, кроме решения отдать его учиться Исламу, я бы посоветовал родителям найти учителя, которому они доверяли бы сами, а также приготовиться помогать ребёнку учиться, поддерживать его. А мы, преподаватели, ради Аллаха, можем обучить только тех учеников, которых поручили нам их родители. Если родители будут участвовать в жизни своих детей, то станут им на-

**Чем больше
вложишь в ребён-
ка — тем лучше. Вот
потому мы не пере-
стаём призывать и ро-
дителей обязательно
закреплять учебный
материал дома.**

слышит другое, родители переубеждают его, затем опять влияние учителя и так далее: идёт своеобразное «перетягивание» ребёнка — и тот перестаёт ориентироваться, начинает терять доверие к взрослым. От этого могут пострадать и родители, и учителя, и, конечно, ребёнок. Любые недопонимания надо решать взрослым отдельно от детей.

Главенствующая роль, по Исламу, всё же принадлежит семье, ведь именно родители должны захотеть отдать ребёнка на религиозные уроки. Не так ли?

дёжным тылом. Миссия же учителя — преподавать правильные религиозные знания в доступной для ребёнка форме.

Юсуф эфенди, поговорим о преподавании детям Священного Корана. С какого возраста рекомендуется начинать такое обучение?

Ю. А.: Обучать Корану совсем с раннего возраста не имеет смысла. А вот где-то лет с 5-6, т. е. ещё до школы, вполне можно и даже нужно. Сначала это будет обучение на слух, когда дети повторяют за взрослыми и, таким образом, запоминают аят за аятом. Начинать обучение арабскому

алфавиту имеет смысл, когда ребёнок освоит грамоту родного языка, когда включится зрительная память.

А как заинтересовать детей, привлечь их внимание к заучиванию сур Корана?

Ю. А.: Только не длинными лекциями! Можно посоветовать родителям чаще повторять суры вслух вместе с детьми. Существует общее правило: детский интерес достигается игровой, ненавязчивой формой занятий. Вот и нужно эту закономерность адаптировать также и к преподаванию Корана. В обучении детей Корану важна постепенность. Дать ребёнку много и быстро — заманчиво для взрослых, но трудно для детей.

А следует ли заострять внимание ребёнка на правильности произношения арабских букв? Известно, что в силу возраста, дети зачастую неправильно произносят и буквы родного языка.

Ю. А.: Неправильное произношение «р», «ш», «л» и других звуков — это естественные дефекты речи у детей. Несмотря на это, ребёнка необходимо обучать аятам и сурам Корана. За правильным произношением звуков в выученных сурах следует следить только тогда, когда малыши уже научатся произносить все звуки. Тогда это будет обязательным.

С какого возраста начинается преподавание таджвида?

Ю. А.: Таджвиду начинают обучать в школьном возрасте. К этому времени дети должны знать все буквы арабского алфавита и уметь их правильно произносить. Таджвид — это уже дисциплина, потому что требует способности не только вникать в правила, но и уметь соблюдать их при чтении Корана. Бывает, конечно, что особенно старательные родители уже с дошкольниками имеют воз-

можность переходить к чтению сур с таджвидом. Но это, скорее, приятные исключения.

Я знаю, что в Фонде «Ихляс» уже несколько лет занимаются религией с детскими группами. А какова программа преподавания именно Корана для детей?

Ю. А.: У нас с детьми работают преподаватели, имеющие специализированную подготовку каждый в своей области. Коран преподаёт учитель, имеющий высшее религиозное образование. Дети начинают изучение Корана по стандартному учебнику «Алифба», используемому всеми начинающими. От алфавита переходят к изучению харакатов, затем учатся читать отдельные слова из Корана, затем словосочетания, отрывки из аятов, потом переходят к аятам, а затем и к сурам. Начинают, конечно, с самых коротких. Затем обучаются тому, что необходимо для намаза — чтобы на практике закреплялось всё, что изучается на уроках. Главное здесь — не торопиться и следить за усвоением таджвида.

Сколько раз в неделю проводятся уроки Корана?

Ю. А.: С учётом школьной нагрузки на ребят, у нас получается лишь два раза в неделю. Хотелось бы, конечно, чаще, ведь чем больше вложишь в ребёнка — тем лучше. Вот потому мы не перестаём призывать и родителей обязательно закреплять учебный материал дома.

А как контролируются знания ребят?

Ю. А.: Прежде всего, учитель строго проверяет домашнее задание. Требовательность обязательна — она даёт положительные результаты. Периодически, конечно, устраиваются «прогоны» по темам — проверяется, насколько усвоен материал. Есть специальные темпы, с которыми преподаватель должен двигаться в обучении. Это средние нормы. Если родители серьёзно относятся к занятиям своих детей, занимаются с ними, то

В результате религиозного воспитания ребёнок начинает различать добро и зло, истину и ложь, слушается родителей, а во взрослой жизни сумеет, инша Аллах, сделать чище и себя, и окружающих, и исполнить предназначение своей жизни.

ребёнок может несколько опережать группу. А если родители отстранились от процесса обучения, такой ученик, как правило, отстаёт от большей части детей в группе.

Раз в четверть собирается комиссия из работников Фонда и проверяет, как идёт усвоение материала. Одновременно проверяется и работа преподавателя.

Успевающих учеников, наверное, поощряете?

Ю. А.: Да, разумеется. Малышам периодически дарим подарки. Дети сами знают, кто у них лидер, кто успевает лучше остальных. Но чтобы ни у кого из них не пропадала надежда на успешное обучение, мы поощряем всех. А вот у тех, кто постарше, призы за учёбу различны. Тут уже, скорее, стимул, а не поощрение. Хотя есть родители, которые в принципе против всяких вознаграждений — беспокоятся, чтобы не выработать в ребёнке корысть. И всё же мы, работники Фонда, стараемся радовать наших подопечных сюрпризами.

Есть ли какие-то секреты лучшего запоминания изучаемого материала?

Ю. А.: Много зависит от памяти ученика. Тут уж, кто с чем родился. Но это не значит, что занимаются Кораном только обладатели феноменальной памяти. Как общую рекомендацию, можно посоветовать при заучивании сур Корана правильно и громко произносить их вслух. Есть такое понятие как мышечная память. Скажем, человек, умеющий плавать, легко поплывёт даже после многолетнего перерыва — его тело не забывает, как это делать. Так и здесь, весь организм задействован в заучивании, в произнесении: и мимика лица, и дыхание, и полость рта, и гортань, и даже позвоночник. При громком чтении слышнее и ошибки. А когда человек читает Коран шёпотом, то он не так свободен, зажаты какие-то группы мышц, лицо почти обездвижено... Лучше сначала выучить суры, громко читая, а потом уже можно будет, в качестве повторения, читать их и шёпотом.

Я знаю, некоторые люди, заучивая суры, прописывают их. Тут включается зрительная память.

И, как и в любой дисциплине, десять минут занятий ежедневно лучше, чем часовое занятие раз в неделю. Через привыкание, повторение и закрепление материала обеспечивается постоянное пребывание в теме и, как следствие, хорошие результаты.

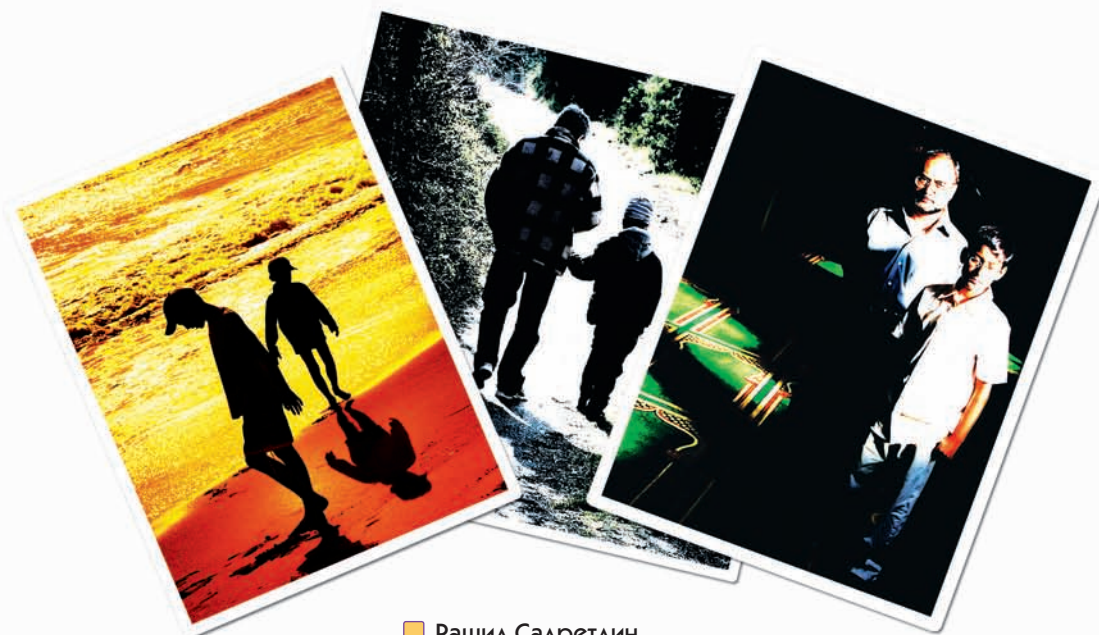
Юсуф эфенди, в завершении нашей беседы общий вопрос: каковы, на Ваш взгляд, особенности воспитания современных детей?

Ю. А.: Известно, что в любые времена Аллах даёт детей людям не в качестве награды, а как аманат, то есть буквально вверяет их родителям. Отсюда не может быть одинакового подхода к разным детям: что хорошо для одного, плохо для другого; кого-то строгость дисциплинирует, кого-то — подавляет. К каждому нужен индивидуальный подход.

До школы, я считаю, не нужно быть с детьми суровыми. Считается, что в этом возрасте у ребёнка более развито правое полушарие, отвечающее за эмоциональность. Ребёнок должен просто радоваться! После 7 лет начинает активнее развиваться левое полушарие, определяющее аналитические способности, организованность и дисциплину в поведении. Сейчас многие родители «забывают» у ребёнка чувственную область, будто позабыв, что такое любовь, радость, доброта. А всё это должно закладываться ещё до школы. Поэтому дети должны видеть счастье и радость без всякой логики! Потом это проявится, когда ребёнок вырастет не бесчувственным, а нашим другом и опорой, инша Аллах.

Если говорить о родительском авторитете, то он необходим, и, прежде всего, самому ребёнку. Какие бы хорошие качества ни были присущи малышу, в процессе роста, время от времени в нём не могут не проявляться критика старших, отрицание их опыта и прочее. Поэтому, если внутрисемейные отношения построены на уважении и любви к родителям, то путь, который они предлагают, будет воспринят ребёнком, как верный. Это, по Воле Аллаха, и удержит его от ошибок и промахов в жизни. Аминь.

Из дневника родителя

■ Рашид Садретдин

От рождения до шести лет

Это время, когда нежный росток пробивается сквозь землю, когда закладываются основы личности, привычки и способности. Это время, когда ребёнок, как губка, впитывает в себя всё из окружающего мира. В его сознании остаются глубокие следы. Формируется его собственный мир ценностей. Происходит обретение или потеря человека. И пустоту упущенных возможностей данного периода никто и ничто не в силах будет восполнить. Потом, от шести до двенадцати, распустятся цветы. И всю жизнь мы будем пожинать плоды.

...Всему своё время. Не трудно научиться, трудно забыть то, что знаешь, что впитал в себя с самого детства. Ребёнок за свои первые шесть лет узнаёт столько всего, что все последующие годы приобретения им знаний по сравнению с этими годами почти ничего не значат. Потому ребёнку, который вырос, слушая и видя ложь, прежде всего, трудно говорить о благородстве.

Что думают дети о своих отцах

В 6 лет: «Папа знает всё».

В 10 лет: «Папа много что знает».

В 15 лет: «Я знаю то же, что знает папа».

В 20 лет: «Вероятно, отец знает не очень-то и много».

В 30 лет: «Было бы неплохо посоветоваться с отцом».

В 40 лет: «Что бы там ни было, отец кое в чём смыслит».

В 50 лет: «Отец знает всё».

В 60 лет: «Эх, если бы отец был жив... Я бы с ним посоветовался».

О тонкостях общения

Я показал ему: «Смотри!»,
 Но это не значит, что он увидел.
 Я рассказал ему всё, что ему следует знать.
 Но это не значит, что он услышал.
 Он услышал!
 Но это не значит, что он правильно понял.
 Он понял!
 Но это не значит, что принял...

История из жизни

Жили два брата. Один вырос негодяем и преступником, другой стал успешным человеком, своими благими делами достигшим известности. Когда первого судили за большие преступления, ему задали вопрос:

— Как получилось, что вы стали преступником?

Он ответил:

— У меня было тяжёлое детство. Мой отец пил, избивал мою мать и меня. Кем же ещё я мог стать?

Через несколько дней один журналист, узнавший в известном человеке родного брата преступника, обратился к нему с тем же вопросом:

— Вы известны своими достижениями. Как получилось, что вы добились всего этого?

— У меня было тяжёлое детство. Мой отец пил, избивал мою мать и меня. Кем же ещё я мог стать?

Хадисы Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям)

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) говорил:

«Если кто-либо позовёт к себе ребёнка, пообещав ему что-либо подарить, и, не сдержав своё слово, ничего ему не даст, то на счёт этого человека запишется грех лжи» (Ибн Ханбаль, 2 / 452).

Абдуллах бин Амир рассказывал:

«Как-то Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) сидел у нас в гостях. Моя мать сказала мне:

— Подойди ко мне, а я тебе что-то дам!

Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) спросил у моей матери:

— А что ты хотела дать ему?

Она ответила:

— Я хотела дать ему финики!

После того Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

— Знай, если бы ты не намеревалась действительно дать ему что-либо, на твой счёт был бы записан один грех!» (Абу Давуд, «Адаб», 80).

ДОБРЫЕ ТРАДИЦИИ

Мусульмане Пензенского края испокон веков отличались своим искренним стремлением к истинному знанию, к настоящей духовности. В 1910 году в этой местности насчитывалось более 138 мусульманских общин. Количество прихожан превышало 80-ти тысяч. Многие мусульманские общины открывали школы, где обучали основам Исламской религии. В 1912 году действовало 89 мусульманских школ (в том числе 12 медресе и 77 мактабов). В 2003 году стало возможным возрождение этой доброй традиции, и в Пензе начал работу мактаб Единого духовного управления мусульман Пен-

зенской области. Мактаб — это непрофессиональное учебное заведение, предлагающее мусульманам начальное религиозное образование по программе, разработанной и утверждённой Духовным управлением мусульман Европейской части России. В мактабе изучают следующие предметы: Коран (корановедение, таджвид), арабский язык, истории Пророков, Жизнеописание Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям), акыда — вероучение, фикх — исламское право, тафсир — толкование Корана, хадисоведение, татарский язык, Ахляк.

Забиров Абдулрауф-хазрат, г. Пенза (www.islam-penza.ru)

В мусульманской умме России складывается добрая традиция проведения ифтаров при мечетях, в так называемых «Шатрах Рамадана». После Москвы эстафету подхватила Казань, где в прошлом году все дни Рамадана ифтары проводились при знаменитой мечети Марджани, где ежедневно разговлялось более 300 человек. А Рамадан-2009 в Казани был ознаменован тем, что многие мече-

ти подхватили традицию и устроили у себя мини-«Шатры»: в мечети Сулейман, которая известна своей заботой об инвалидах, ежедневно разговлялись около 100 человек; в мечети Медина — от 100 до 120; в мечети Булгар — от 50 до 80. Кроме того, ифтары проводились и в других мечетях столицы, таких как Энилэр, Салихжан, Ризван, Хузейфа, Казан-нуры.

Адем Оздемир, г. Москва

Мусульмане Свердловской области с целью ознакомления с историей Ислама своего края организуют экскурсии по мечетям Урала. Такого рода мероприятия проводятся не первый год с участием как представителей официальных органов, так и по инициативе простых мусульман, которые на свои средства арендуют автобус, собирают желающих, намечают маршрут, договариваются с имамами мечетей, и, с намерением получить саваб от Всевышнего Аллаха, получить новые знания и бли-

же познакомиться с мусульманами, отправляются в путь. Мусульмане посещают мечети Екатеринбурга и его окрестностей, совершают в них намаз, слушают проповеди имамов, организуют праздничный стол. После подобных мероприятий мусульмане с большим желанием и осознанно приступают к изучению основ Ислама, посещают курсы Корана, выполняют свои религиозные обязательства.

Руслан Кильдиев, г. Ревва

Фото: Алексей Старостин, Джамиля Миндыбаева

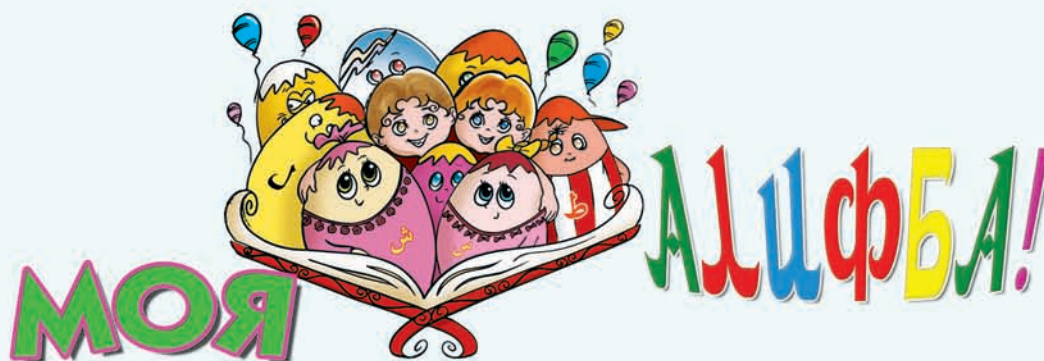
В Казани в рамках очередного фестиваля мусульманского кино «Золотой минбар» был проведён «Первый международный конкурс мусульманской моды». Председатель Союза мусульманок Татарстана Наил Зиганшина — член жюри конкурса — сообщила, что из 80 заявок на конкурс было принято 50 коллекций из 20 регионов России, в том числе из Москвы, Петербурга, Владивостока, а также Азербайджана, Египта, Узбекистана. В финал вышли татарстанские, московские и екатеринбургские дизайнеры. Для финального показа из более чем сорока коллекций были отобраны тринадцать. Гран-при конкурса получили казанские дизайнеры Эль-

мира Хамматова за коллекцию «Возвращение истории», в которой органично сочетались фраки и тюбетейки на мужчинах и хиджабы на женщинах, и Нажия Валеева за коллекцию «Вещный сон», в которой доминировали бархат и шёлк, жилеты из меха и расшитые клатчи, традиционные татарские ожерелья и длинные серьги.

На сцене царил праздник. Зрители и участники конкурса выразили желание, чтобы конкурс имел продолжение, а показанные модели одежды обрели новое звучание в повседневной жизни мусульман.

Сабира Алиева, г. Казань

Салих Зенгин

«Чик-чик-чик», — раздаются голоса птиц. В зелёных листьях шелковицы, как они весело играют в прятки!

Милая моя бабушка! Как сладко пахнут её мозолистые руки, когда она мягко касается моих щек. Птички садятся на голову бабушки, и покрывают её белый платок. В руках у меня алифба, я, сидя на коленях рядом с бабушкой, читаю.

— Мы должны учиться читать Коран и учить этому других, — говорит бабушка Я улыбаюсь и говорю:

— Смотри, бабушка, как я быстро умею читать: алиф, бе, те, се, джим...

Птички в это время перебивают, смешливо чирикая: «чик-чик».

Бабушка мягко хмурит брови и говорит:

— Внучка моя правильно прочитала. Не «чик», а «джим» нужно говорить.

— Ха, хы, дал, зел, ра, син, шин, сад, дад...

— Молодец, внучечка! — обнимает меня бабушка и целует в щёчку.

— Ну, бабушкаааа!... Вы меня сбили. Теперь я опять должна читать сначала, — капризно вздыхаю я.

— Алиф, бе, те, се, джим, ха, хы, дал, зел, ры, зе, син, сад, дад, ты, зы, айн, гайн, фе, каф, кеф, нун...

— Немного не получилось. Две буквы пропустила, — поправляет теперь бабушка. Брови слегка нахмурены, но лицо улыбается. Снова возвращаюсь назад.

— Айн, гайн, фе, каф, кеф, лам... мим... нун, вав.

— Да, теперь получилось, — проговорила бабушка. — Хе, ламалиф, йе.

Птичка весёлыми возгласами аплодирует мне. Бабушка не удерживается и снова крепко целует меня в щёчку.

— Давай, прямо сейчас перейдем ко второму уроку, — тут же предлагает она.

— Может быть, на сегодня хватит? — робко отвечаю я.

— Ты боишься опоздать на игру. Ничего, почитай ещё немного.

— Черточка над алиф читается как «а», черточка внизу алиф читается как «у», запятая над алиф читается как «и».

— Твоя голова занята игрой, внучка, — поправляет меня бабушка. Значок сверху как читается?

— «А».

— Хорошо, а снизу?

— «И».

— Значок как запятая?»

— «У».

— Если так, тогда ещё раз прочти алиф со знаками.

— Сверху алиф — «а», снизу алиф — «и», сбоку, как запятая над алиф — «у». Кажется, теперь получилось?

— Правильно, — кивая головой, говорит бабушка. И птички от этого её движения разлетаются на ветки шелковицы.

— А теперь расскажу тебе стишок про буквы, чтобы ты лучше могла запомнить. Я от радости хлопаю в ладошки.

Бабушка, указывая пальцами на буквы в моей алифбе, начинает присказывать:

— «Алиф» — как палочка,

«Бе» — как лодочка,

«Те» на нее похожа,

И «се» тоже.

У «джима» живот открыт,

И «ха» на него похож.

И «хы» тоже...

Бабушка продолжает рассказывать присказку. Птички ей вторят. И я всё быстро запоминаю наизусть. Немного спустя, бабушка предлагает мне:

— Доченька, теперь можешь пойти поиграть.

— Может быть, ещё поиграем в эту игру, я не тороплюсь, — говорю я ей, потому что мне очень понравилась эта игра.

И птички вместе с нами играют. Бабушка своими большими руками гладит меня по голове. Я люблю её мозолистые руки. От её рук словно исходит запах Рая.

— В скором времени освоишь Амма-джуз и начнёшь красиво читать Коран.

— Конечно, буду читать, — произношу я с гордостью, прижимая к себе алифбу. Моя алифба, как бабушка, пахнет необыкновенно.

Я убегаю играть на улицу, бабушка вслед мне читает молитву. Птички-певуны, перелетают с веток шелковицы на бабушкину голову. Её белый платок снова покрывается крыльями птиц.

Дорогой читатель!

Исламский духовно-просветительский журнал «Золотой Родник» издается с периодичностью один раз в два месяца в г. Москве и распространяется Издательской группой «САД». Абонентская плата за один журнал составляет 75 рублей, подписка на 6 месяцев - 225 рублей (3 журнала), на один год - 450 рублей (6 журналов), на два года - 900 рублей (12 журналов).

Чтобы подписаться на журнал:

1. Заполните подписной купон и квитанцию об оплате.
2. Оплатите квитанцию в любом отделении Сбербанка России (подписная цена включает стоимость доставки).
3. Копию квитанции об оплате и подписной купон **ОБЯЗАТЕЛЬНО** отправьте по факсу (495) 707-46-66 или (499) 906-67-17; или по почте: 125412 г. Москва, а/я 28. При отсутствии точного адреса подписчика и копии квитанции об оплате, Издательство не сможет выполнить своих обязательств по доставке журнала.

Вопросы и пожелания по подписке и доставке, размещению рекламы, оптовому приобретению журнала направляйте по адресу: ООО «Издательская группа «САД», 125412 г. Москва, а/я 28, или через сайт Издательства www.sadpress.com, или на электронный адрес: izdatelstvo-sad@yandex.ru, или региональным представителям, адреса которых указаны в журнале.

Вопросы и пожелания редакционному совету по содержанию журнала направляйте по электронному адресу: zolotoyrodnik@mail.ru

Полный Каталог и Прайс-лист книг нашего Издательства Вы найдете на сайте www.sadpress.com. Вы можете оформить заявку на отправку понравившихся Вам книг наложенным платежом по почте.

Приглашаем региональных распространителей продукции Издательства «САД» и журнала «Золотой Родник».

Пусть будет над Вами милость Аллаха!

С уважением коллектив Издательской группы «САД»

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я хочу подписаться на _____ (укажите количество) номеров журнала «Золотой Родник», начиная с № _____ 200__ года.

ФИО _____ Индекс _____

Область/Край _____ Район _____ Город/Село _____

Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Квартира _____ Телефон (с кодом) _____

e-mail _____ Подпись _____ Дата _____.____.200__ года.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

ООО «Издательская группа «САД», Тверское отделение №: 7982 г. Москва
ИНН 7717529432, КПП 771701001
Р/с 40702810738040020827
«СБЕРБАНК РОССИИ» (ОАО) г. Москва
кор/с 30101810400000000225, БИК 044525225
Вид платежа: За журнал «Золотой родник»

с № _____ по № _____ экз.

Платательщик: Ф.И.О. _____

Адрес и индекс: _____

Подпись _____ Дата _____ Сумма _____ руб.

КВИТАНЦИЯ

Кассир

ООО «Издательская группа «САД», Тверское отделение №: 7982 г. Москва
ИНН 7717529432, КПП 771701001
Р/с 40702810738040020827
«СБЕРБАНК РОССИИ» (ОАО) г. Москва
кор/с 30101810400000000225, БИК 044525225
Вид платежа: За журнал «Золотой родник»

с № _____ по № _____ экз.

Платательщик: Ф.И.О. _____

Адрес и индекс: _____

Подпись _____ Дата _____ Сумма _____ руб.

Подписка 2009 / 2010